

Алиса Пожидаева

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Алиса Пожидаева

Черная Вишня

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2017
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
П46

Серия основана в 2011 году
Выпуск 261

Художник
А. Клепаков

Пожидаева А.
П46 Черная Вишня: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 474 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2384-2

Одна роковая встреча — и вот уже под твоими подошвами не слякоть осеннего мегаполиса, а пыль дорог чужого, опасного мира. И неведомо, что ждет впереди: темнит ли навязанный жених, плетут ли заговоры маги и аристократы, строят ли козни загадочные шаю. Но Вероника не боится трудностей, танцующей походкой отправляется она навстречу новым знакомствам, неожиданным открытиям, рискованным приключениям и, конечно, любви.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Алиса Пожидаева, 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2384-2

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Выходя из дома за хлебом, захвати с собой заграничный паспорт.

Музыкальный центр доиграл диск и замер в ожидании команд.

Мое время в студии закончилось, группы у меня сегодня не было, индивидуальных занятий тоже. В раздевалке побросала в пакет тяжелую юбку с воланами, тонкий топ и туфли, забежала в душ. Трубы простонали что-то горестное, но чуть теплая вода все-таки пошла.

Покидая зал, где я занималась танцами, чуть не загремела носом, споткнувшись о высокий порог. Закинула сползший рюкзак с вещами за спину и осмотрелась на предмет свидетелей моего позора. Мое последнее разочарование стояло у лестницы и откровенно скалилось. Щеки слегка потеплели, я чертыхнулась с досады. Константин, белобрысый сердцеед, был моим партнером и еще совсем недавно считался моим парнем. Он даже иногда проживал в снятой мной квартире. Все было неплохо, пока однажды, пропустив репетицию, я не столкнулась в дверях собственной квартиры с симпатичной брюнеткой. Брюнетка успела убежать.

— Вероника, привет, куколка, — мурлыкнул этот гад, когда я подошла поближе. — А я собирался тебе звонить.

— Рублик сэкономил, — буркнула я, обойти его не получалось.

— Видишь ли, — Константин протянул мне сигарету, и я машинально взяла, хотя курить бросила, так и не пристрастившись, — когда ты так неаккуратно швыряла мои вещи на лестницу, то позабыла несколько дорогих мне дисков. Они лицензионные, сейчас таких не достанешь.

— Если найду, передам через вахтера, — решила не усугублять я, встречаться с ним лишний раз не хотелось.

Впрочем, была уверена, что не найду. Еще пару недель назад, переезжая обратно в родительскую квартиру из удобной

сьемной студии напротив зала, я собрала все, что осталось после бурного выселения бывшего бойфренда, и торжественно снесла на помойку.

У моего лица щелкнула зажигалка, я прикурила, затянулась и ухватила его за запястье, вырывая из пальцев трофей:

— Моя зажигалка!

— Ладно-ладно, забирай! — Константин примирительно поднял руки.

Нет, ну какая ж сволочь. Знал же, что это подарок отца. Я стиснула кулаки, развернулась, швырнула сигарету в урну и молча вышла в промозглый март. В спину прилетело:

— А диски...

Конец фразы отсекла хлопнувшая дверь. Ненавижу! Мужиков вообще и блондинов в частности.

Автобус на выходе из метро сомкнул перед носом створки и укатил без меня. Я погрозила коварному транспорту кулаком вослед и пошла пешком. От метро до дома было не слишком далеко, да и район не спальный, а вполне себе исторический центр. Чудом увернулась от летящей из-под колес промчавшего мимо авто грязи, перепрыгнула ледяную кашу у проезжей части, почти доползла до своего дома, когда пошел снег с дождем. В нашем городе три погоды: грязь, грязь подсохла, грязь подмерзла. Злилась уже на себя: ну чего меня понесло гулять, да еще и в темноте.

Если забыть о постоянной слякоти и вечных пробках, то в проживании в центре были сплошные плюсы. С тех пор как не вернулись из экспедиции родители, прошло почти пять лет. Первую пару месяцев я отбивалась от опеки, дотянув до своего совершеннолетия, а потом с помощью маминых коллег, взявших надо мной коллективное шефство, распродала большую часть навезенной из экспедиций экзотики. Счета в мое распоряжение перешли по наследству далеко не сразу, а жить на что-то было надо. И в университет поступать тоже. Отец очень хотел, чтобы я получила высшее, в идеале — техническое.

В какой момент мне стало невыносимо в родных стенах, уже не помню, но квартиру решила сдавать, а жить было удобнее ближе к студии и университету.

Единственный недостаток района — отсутствие нормальных продуктовых магазинов. Так что пришлось забежать в лавочку у перекрестка и нахватать всего, что попало на глаза. О здоровом питании речи не шло, но двадцать три года и почти ежедневные физические нагрузки позволяют не заботиться о диете.

У входа в арку, ведущую в лабиринт родных дворов, оказалась огромная лужа. Я поморщилась, жалея светлые кроссовки, но обходить дом было лень. Возомнив себя звездой балета с рюкзаком за плечами и пакетом продуктов, я прыгнула. Что поступила опрометчиво, поняла еще в полете. За лужей оказался накатанный машинами лед.

Красиво сесть на шпагат в грязь помешала чья-то стальная хватка. Мою тушку вздернули в вертикальное положение и придержали. Обернулась осмотреть своего спасителя, привычно опуская глаза. Когда твой рост — мечта баскетболиста безо всяких каблуков, то привыкаешь искать собеседника где-то внизу. Глаза встретились с гладко выбритым подбородком. Симпатичным таким, с ямочкой. Я от неожиданности чуть отстранилась, взглянув на мужчину сбоку. Стильные кожаные сапоги, кожаные же брюки, обтягивающие крепкие ноги, никаких ухищрений.

Когда я снова подняла взгляд, губы незнакомца тронула понимающая улыбка:

— Ты в порядке? Не ушиблась?

Я даже не сразу поняла вопрос. Таким голосом можно было отапливать многоквартирный дом, столько в нем прозвучало тепла.

— Н-нет, то есть да. В порядке. Спасибо.

Да что со мной! Я высвободила руку и лизнула саднящую ладонь. На коже обнаружилась небольшая ссадина.

— Наверное, я тебя кольцом царапнул.

Моя безвольная лапка снова оказалась в ладонях незнакомца, а после ее и вовсе поднесли к губам. Кажется, по коже скользнул язык. Впрочем, я настолько растерялась, что меня можно было потерять наждачкой — не заметила бы.

Ситуация показалась донельзя глупой. Я, в аляске, джинсах и кроссовках, с рюкзаком после тренировки, с мокрой растрепанной косой, с желтым пакетом-майкой — и целующий мою руку высоченный блондин в коже. Романтика под блеклым фонарем.

Аккуратно отняв руку, я попятилась, еще раз поблагодарив:

— С-спасибо за помощь. Всего доброго.

— До встречи, — снова щекотнул нервы голос незнакомца.

Отступала по всем правилам военного искусства. Оценивая фланги, фиксируя вражью ставку командования. Фланги удручали. Залитая водой теснина проходного двора позволила бы проехать на джипе. Я такой проходимостью не обладала и двинулась в обход дома, где была выложена новая плиточная до-

рожка. Оставаться вблизи такого непонятного и волнующего типа не хотелось. Он будоражил чувства, но и чем-то настораживал. Я же блондинов ненавижу, ведь так? Дернула головой, отгоняя воспоминания о его голосе и прикосновении. Остаток пути до квартиры удалось преодолеть без приключений. Даже дребезжащий лифт, пристроенный к старому зданию в прошлом веке, сговорчиво вознесся на пятый этаж.

Пошелкала выключателем. Свет не горел. Впрочем, учитывая возраст коммуникаций в этом доме, я вообще удивлялась, что электроны умудряются протискиваться по рассыпающимся проводам. Хорошо что холодильник был пустой. Дома я не ночевала уже пару дней — подвернулась работа за городом.

Входная дверь располагалась рядом с кухней, но это еще не худший вариант разделения старого фонда, я знаю случаи, когда вход в квартиру располагался чуть ли не в туалете. Я успела водрузить на стол пакет, как вдруг услышала шум льющейся воды, почти сразу прекратившийся. Из темноты коридора, в который выходили двери комнаты, кладовой и санузла, явственно слышались шаги. Наверное, надо было завизжать и убежать, но меня охватил непонятный азарт. Тем более что на пути к двери пришлось бы столкнуться с неведомым визитером. В руках оказались чугунная сковорода с плиты и самый большой тесак из стойки для ножей. Я плавно отступила за лежащую на полу трапецию света из окна.

— Дарс, это ты? — Массивная темная фигура появилась в кухне.

Но тут снова скрипнула входная дверь, и уже знакомый голос ответил:

— Я здесь, а раньше вошла наша девочка. Я кровь проверил, подходит идеально.

Сейчас этот голос уже не вызывал приятной дрожи, а вселял страх. Очень уж пугающе недвусмысленной показалась прозвучавшая фраза. Сейчас, стоя в темном углу, я понимала, что убежать бы не смогла, даже если бы ринулась к выходу. Оба посмотрели прямо на меня, будто темнота не была им помехой. В моей квартире мужик, абсолютно посторонний, незнакомый мужик. Вернее, уже два мужика. Открыли же дверь как-то! Было бы что воровать. Разве что честь девичью. Тут я хихикнула — не невинную же деву они надеялись застать в логове взрослой в общем-то тетки? А может, соседи за солью зашли? Я даже воодушевилась:

— Ну и что вам надо? — Надежда, она последней умирает.

— Если кратенько, то ты, — хмыкнул Дарс.

Надежда сдохла, я как-то сразу загрустила. Этим соль точно не нужна. Ну вот почему как видные мужики — так за чем-то похабным сразу, а?

— Давай-ка я сделаю так. — Дарс прищелкнул пальцами: над его ладонью заплясал крохотный лепесток зеленоватого света, отделился от руки и поплыл в мою сторону.

Стало светлей. Это что, магия? Значит, эти экстрасенсы-бодибилдеры пришли показывать фокусы? Лепесток света тем временем почти подплыл ко мне, так что я спохватилась и выставила сковороду.

— Что это? — отмахнулась я от летящего в меня огонька чугуном изделаем.

И тот погас, впитавшись в металл.

— Говорил — не колдуй, здесь почти не действует, только силы тратишь, — поморщился безымянный.

— Попробовать стоило. — Дарс ухмыльнулся.

Его товарищ только пожал плечами и двинулся ко мне. Кому-то двадцатиметровая кухня может показаться большой, но когда на тебя надвигается эдакая гора мышц, пространства начинает резко не хватать. Я кашлянула и для пробы затянула:

— Помогите!

Мужчина остановился. У него тоже была светлая шевелюра, как стало видно в льющемся из окна свете. Его догнал Дарс.

— Пожа-а-ар! — уже увереннее заголосила я.

— Да помолчи ты, — небрежно фыркнул безымянный.

И как-то стало ясно, что криками тут не поможешь. Соседи не удались: семейка алкашей в государственной квартире и бордель, состоящий из оставшихся двух квартир, объединенных в одну.

— А что мне за это будет? — решила я уточнить перспективы.

— О! Все будет, — протянул этот тип, делая еще шаг. — Обещаю, тебе понравится!

— Придержи, Кайт, я активирую возврат. Задержались до предела.

Сообразив, что придержать собираются меня и возвращать куда-то тоже, я решила срочно спастись.

Угрожающе махнув сковородой, я взбежала по табурету на стол и уже собиралась прыгнуть к выходу, когда меня грубо дернули назад за капюшон. Тут же сильные руки развернули и прижали меня к груди. Одна вообще скользнула вниз по горбу рюкзака и чувствительно сжала нижнюю округлость. Очень по-хозяйски и нагло. Не успела я возмутиться, как сбоку к обнимающимся нам прижался третий участник. Перед носом у

меня оказалась лапища с какой-то коробочкой, полыхнувшей зеленью.

Вокруг за клубился туман, растворяя очертания кухни. Мы начали проваливаться. Так вот какая она, невесомость. Хватка на моих плечах ослабла. Самое время действовать. Не жалея резцов, клыков и премоляров, грызнула маячащую перед носом руку, с размаху саданула ногой по голени Дарсу, а лбом заехала в нос. Оттолкнулась руками и ногами. Он отшвырнул меня и сам — наверное, рефлекторно. Дернулся, что-то закричал, но звуков уже не было слышно. Серое нечто тут же поглотило мужчину. Я не успела испугаться — в голове отчетливо зазвучал ровный голос:

«Сбой точки выхода. Сбой загрузки лингвистической программы. Сгруппируйтесь. Уберите острые предметы. Задержите дыхание».

Разумеется, ничего этого я сделать не успела. Туман вдруг исчез, и я рухнула с высоты пары метров, удар о землю смягчили рюкзак и подушка елового стланика. Ух ты, даже ничего себе не отрезала. Впрочем, следом прилетела упущенная сковорода. Удар пришелся прямо по макушке. Сияющий полдень померк.

ГЛАВА 2

Путешествия развивают ум, если, конечно, он у вас есть.

Мотнув звенящей головой, я осмотрелась. Надо же понять, куда меня занесло. Небо радовало синевой, стрекотали какие-то насекомые. А вокруг была красота! Склон горы поднимался навстречу солнцу, которое светило в седловине меж двух вершин. Стланик покрывал каменистый склон густым ковром, чуть ниже сменяясь цветущим разнотравьем. Я уселась, подобрала коварную чугунную утварь и потеряла шишку. Наверное, надо закатить истерику, но без зрителей эффект не тот. Телефон сеть не ловил, радио в плеере тоже молчало.

Ну, допустим, поверим в телепортацию. И в магов. Или это все-таки был прибор? Ох, оправдываю свое звание человека-катастрофы. Сколько себя помню, всегда со мной происходила куча мелких неприятностей, неурядиц, курьезов.

Поковырялась в объемистом рюкзаке. На предмет еды. Если не найду людей в ближайшее время, то будет очень голодно. В наличии были початая плитка шоколада и бутылка масла, ра-

финированного и дезодорированного, которая не влезла в пакет. Эх, а пакетик дома остался. А там буженинки кусок, пельменишки, сыра два вида, батон, наконец. Стало ужасно себя жалко.

Направлений движения у меня было два: вверх и вниз по склону. Но внизу громоздились скалы сомнительной проходимости, так что выбора особо не оставалось. Чудом утрамбовав объемистую куртку, попрыгала, привязала к поклаже сковороду и, на всякий случай не выпуская из рук нож, потопала в гору. Здравствуй, юность моя походная. Хорошо-то как, что сапоги на каблуке сегодня не надела. По эту сторону перевала были камни, травы, чахлые кусты и снова камни. Ни тебе замка живописного на скале, ни курорта горнолыжного, хотя одна вершина вдали была определенно белой. А мне бы к людям. Там еда и информация.

Спустя час, когда взору открылся шикарный вид на цепь уходящих вниз долин и ручьев, решила, что семь потов при подъеме сошло с меня не зря. Вот только небо продолжало радовать синевою. И никаких инверсионных следов самолетов. Что ж, надеюсь, над этими горами они просто не летают. Куда ж вы забросили меня, поганцы блондинистые, чтоб вам пусто было?

В сосняк я забрела, когда солнце клонилось к закату. Сначала думала забраться на ночь на какую-нибудь разлапистую красавицу, однако стволы почему-то оказались чрезвычайно стройными, даже на опушке. До ближайших веток я бы и со стремянки не долезла. Но приют мне нашелся. Шикарная была сосна. Царь-дерево, даже лежа на боку, поражало воображение. На ствол влезть не получилось, но у вывернутых из песчаной подушки корней образовалась нора. Туда я и стащила в последних отсветах дня обломанные при падении ветви, что в большом количестве валялись вокруг. Гнездо вышло на славу. Целая пещера даже. Из иглистых лап соорудила постель, а остальное пустила на костер прямо у входа. Все свободное пространство оказалось завалено топливом. Ночь упала стремительно, и лес стал пугающим. Что-то ухало, шуршало и, кажется, бродило вокруг, но на свет костерка никто не вышел.

К утру я сожгла даже постель, чтобы не дать огню угаснуть. Холодина-то какая по ночам! Не буду больше ходить без шапки и варежек и лишний свитер с собой буду брать. И запас еды. Кусок шоколадки и ледяная вода из ручья — это не предел моих мечтаний на завтрак. Пока спускалась в следующую долину вдоль русла, время перевалило за полдень. Зато лес изменился.

И теперь в пакете, найденном в глубинах рюкзака, шуршали побеги папоротника и листья растения, напоминающего кислицу, а также грибы. Понятия не имею, съедобные ли они, но похожи на маслята.

В экспедициях с родителями, куда меня все-таки брали иногда, пришлось многому научиться. И насмотреться тоже, так что совсем уж беспомощной я себя не ощущала. И рассчитывать на себя за последние годы привыкла. А в лесу полно еды, надо только знать, где брать. Здесь царила осень, примерно сентябрь. Время сытное. Правда, лес какой-то странный, деревья все очень крупные и не очень знакомые. Хотя и знакомых полно, вон ясень, вон дуб, вон пень от березы у тропы. Пень!

Тропа!

Я рванула по чуть заметной протоптанной стежке, забыв об осторожности. Там могут быть люди! А где люди, там первое, второе, кисель и булочка! И чуть не сверзилась в говорливый ручеек.

Не то хижину, поросшую мхом, не то землянку обнаружила случайно. Она жалась к скале у небольшой запруды на ручье. Крохотное оконце, забранное щитком, подпертая корягой дверь. Внутри были мышиный помет, мусор, небольшой запас дров и печурка, дымоход уходил в щель в скале, две грубые лавки жались прямо к печке, а под окном стоял кособокий столик. Двухместные хоромы в моем нынешнем положении, хоть удобства и во дворе. Зато все из натуральных материалов, ни куска пластика, ни одной синтетической веревочки. Даже щербатые миски на столе из дерева. А дверь изнутри еще и обтянута толстой шкурой, расписанной какими-то знаками, и снабжена дубиной-засовом. На стенах и на окне такие же закорючки. Мне что, начинать верить в другой мир? Тем более что у запруды валялся разошедшийся инструмент старателей да догнивали в ручье остатки желоба.

Пока занималась обустройством, пока натаскала побольше дров, совсем стемнело. Тут вообще темнело быстро, солнце просто падало за горы, погружая все в синий мрак. Но сегодня ночевать было куда уютнее. Наверное, потому, что, натушив грибов с травой и маслом, наелась, разомлела в тепле и, поддавшись тяжелым мыслям и жалости к себе, вдоволь наревелась. Так и уснула, вымотанная тяжелым днем и тихой истерикой.

Видимо, это был сон. В хижину поскреблись, и шкура на двери осветилась синими значками. Они же сияли на притолоке и в оконных проемах.

— Кто ходит в гости по утрам, тот поступает мудро, — буркнула я, повернувшись другим боком к печи, накрылась юбкой и уснула снова.

Картоха! Картошечка! Кто-то вчера не хотел лезть в холодную воду? Рассмотрев свою находку, спустя несколько минут я уже резво брела через ручей со сковородой вместо лопаты и пакетом.

Похоже, у старателей тут был огородик. Обнаружилось несколько кустов измельчавшего картофеля, дикий лук. Живем! На третий день картошка начала надоедать. На пятый я разорила все гнезда, которые смогла найти в округе. Через неделю картоха кончилась. И я решила наловить лягушек. Препарировала зажмурившись, но решительно, и вечером над огнем на прутиках поджаривалась дюжина ножек. Если не присматриваться, та же курятина. Еще бы соли. Лягушек было жалко, я их ела и глотала скупую слезу. Ставить силочку на кроликов рука не поднималась. И пушистая еда скакала в отдалении абсолютно безнаказанно. К счастью, живности крупнее не то оленей, не то козлов я пока не встретила. И славно, пусть так и дальше будет.

Вообще дни уходили на то, чтобы обеспечить себя пищей и дровами, лишь раз довелось устроить большую стирку и купание. Зиму я тут не переживу, и каким бы уютным ни казалось это место — надо уходить. Тем более что ночью снова кто-то бродил вокруг хижины, заставляя меня сжимать нож в дрожащей ладони. И светились голубым светом символы. На этот раз грибов я не ела, и списать все на галлюцинации не получилось. С тем, что это не Земля, я уже смирилась. Теперь пришлось допустить, что и нечто вроде магии тут есть. Стало совсем жутко.

На рассвете десятого дня я закрыла гостеприимный домик и двинулась вдоль русла гремучего ручейка вниз.

Что-то сверкнуло в лучах утреннего солнца, и я свернула осмотреть площадку над небольшим озерцом.

Он лежал, раскинувшись на пяток метров, зверье изрядно потрудилось растащить скелет. Многих косточек вообще не хватало. Да и валяется он не меньше года, плоти на костях не осталось совсем. Человек с застрявшим в височной кости болтом. Ржавым, кованым болтом от арбалета. Мужчина, наверное, не женское это дело — по горам лазить. И я грустно улыбнулась.

Что ж, мужик, надеюсь, это не ты пугал меня по ночам. Пересилив себя, сгребла все найденные косточки в ямку и привалила камнями. Прости уж, если как-то не по обряду.

Еще какое-то время решала морально-этическую проблему, а не является ли мародерством то, что я заберу некоторые вещи. Впрочем, осмотр найденного добра сместил весы терзаний в мою пользу. Таким образом, моей платой за захоронение стали: погрызенный кошель с мелкими, грубо чеканенными монетками, двойной мешочек золотого песка, пряжка от ремня и пряжка с одного сапога, загогулина на веревочке. Амулет повесила на шею, там уже болталась связка из трех моих колечек, подвески и серег. Странно, что тот, кто тебя убил, не удосужился забрать золото. Я заозиралась, заглянула за край площадки. Внизу в расщелине у подножия уступа лежал еще один скелет. Но спуститься к нему можно было, только прыгнув. С летальным исходом.

ГЛАВА 3

Не существует безвыходных ситуаций, лишних людей, случайных встреч и потерянного времени.

Берега большого озера удалось достигнуть лишь к вечеру. Пора было искать ночлег, через час-два стемнеет. Последние полчаса я шла берегом, высматривая подходящее место. И занимаясь собирательством. В пакет кидала травки и грибы. И мечтала. Вот что бы не построить у такого замечательно озера еще одну хижинку? Места красивые, рыбные наверняка. А я бы в той хижинке переночевала и благодарна была. Но вместо следов жилья взгляд наткнулся на портки.

Пожалуй, если бы из кустов вылез терминатор, я бы реагировала адекватнее. А так — просто застыла. Портки лежали под кусточком, аккуратно сложенные и разглаженные. Под ними угадывались рубаха, штаны и куртка. Все стопочкой. Рядом сумка, ножны с перевязью и сапоги. Замечательные, между прочим, сапоги, добротные, высокие, в заклепках, с пряжками и окованным носком. Я попятилась в кусты, стараясь не дышать и ступать максимально тихо. Проклятый шуршащий пакет тишину соблюдать отказывался.

А дальше было как в анекдоте. Пол встал и ударил в лицо. Ну не то чтобы ударил, но неведомая сила швырнула меня носом в землю и сорвала рюкзак. Только после этого меня соизволили перевернуть.

Не знаю, какое чувство было первым: то ли радость от встречи с людьми, то ли паника от встречи с конкретно этим человеком.

Массивная фигура нависала угрожающе, и что-то острое и холодное упиралось мне в ключицу. Только это удержало меня, чтобы не броситься незнакомцу на шею с объятиями. Впрочем, было кое-что еще: я скосила глаза, убеждаясь, что мой пленитель голый. Ну вот абсолютно. Не считать же одеждой несколько шнурков с разными подвесками? Щеки потеплели от румянца. Откуда же он нож вытащил?

— Ке таэ на? Эсса! — заговорил этот буквально сногшибательный мужик.

— Я не понима... — Я действительно его не понимала, и тут голова взорвалась вспышкой боли.

Даже закричать не получилось. Получалось только хрипеть и выгибаться, не думая о ноже у горла. Вообще не думая. Думать было больно, очень больно. И думать, и дышать, и вообще жить. Будто в голову запахали миксер и включили на малых оборотах. Не знаю, сколько это длилось. Впрочем, приступ закончился так же внезапно. Я затихла, блаженно жмурясь.

— Эй, припадочная, ты жива? — Незнакомец ослабил хватку, оказывается, он меня держал, не давая биться. Хорошо не прорезал.

— Ага... — расслабленно протянула я. Облизнула прокушенную губу. С наслаждением чихнула.

— Так кто ты такая? — предпринял он вторую попытку, и вот странно, все слова были знакомыми.

Только это же не русский? Не английский и даже не французский. И уж всяко не бойкая мова братского государства.

— Э-э-э... Скромная селянка! — выдала я первое, что пришло на ум, ожидая нового приступа. И этот тип явно меня понял!

Мужик отстранился, с самой скептической улыбочкой осматривая мое распростертое под ним тело. Дело в том, что джинсы — они облегающие и на бедрах. Трикотажный топ, без всякого белья обтягивающий мои верхние сто, и так доходил лишь до пупка, не сильно прикрывая, а теперь, залитый натекшей с темных волос незнакомца водой, превратил зрелище в конкурс мокрых маек. И от холодной воды грудь, в общем, повела себя естественным образом.

— И что ж ты делаешь в такой глуши, скромная селянка? — спросил мужчина.

И очень выжидательно посмотрел в глаза. А ручища будто сама по себе скользнула по моему вздрогнувшему животу и уверенно нырнула под майку.

— Неужели благородный мужчина опустится до темной, грязной, деревенской... — Тут моя грудь оказалась взята в плен,

и я не поняла, отчего захлебнулась: от возмущения, от страха или от неясного предвкушения.

— Не нежить, — отметил незнакомец, с интересом следя за моей реакцией. — А с чего ты взяла, что благородный?

Убрал бы ты руки, что ли, сосредоточиться мешаешь. Что ж тебе ответить-то? Про женскую интуицию или, может, про женскую логику? Не думаю, что мир иной так разительно от моего отличается, чтобы тут мужики в эту самую логику верили. Перед носом покачивалась связка амулетов: резных, плетеных, кованых, в некоторых поблескивали гранями камни.

— Висюльки выглядят дорого, речь правильная, да и обувь. Не просто добротная, а откровенно шикарная, — предложила вариант я.

Хотя откуда мне знать, может, у них тут обувной рай и всякий бродяга ходит в брендовой дизайнерской обуви. «А может, украл или с трупа снял», — мелькнула запоздалая мысль.

— М-да, об этом я как-то не подумал, — огорченно молвил мужчина, однако руку с груди убрал, напоследок потревожив большим пальцем вершинку. — Но ты не ответила, селянка.

Последнее слово он произнес с такой иронией, что мне даже как-то неловко стало. И вообще, лежать на земле холодно, шишки в спину впиваются, а сидящий на моих бедрах сероглазый брюнет спокойствия не добавляет. Да и страшно: не прибьет — так надругается. А потом все равно прибьет, потому что, если такой надругается, — будет милосерднее прибить. Наверное, от этого запоздалого испуга меня и прорвало:

— Да вот, понимаете... гуляла по берегу, налетел легкий ветерок, и меня унесло в море. И вот я перед вами.

— На твоём месте я бы не шутил, — нахмурился мужчина, взгляд серых глаз стал жестче. — До моря дней десять пути.

— Ну а что отвечать? Я — человек, хомо сапиенс, руссо туристо, двуногое, лишённое перьев. — Потом, подумав, представилась: — Вероника.

— Это имя? — вычленил он главное из моей тирады.

— Имя. Вероника Игнатьевна. — И добавила: — Шенкова.

Брюнет пристально на меня посмотрел, но оружие от шеи отнял. Оказалось, у него ножны скрытого ношения ниже колена пристегнуты. Я проследила, скосив глаза, как он убирает небольшой клинок. Снова столкнулась с фактом вопиющей наготы собеседника и предательски покраснела.

— Да, не русалка, эти не краснеют, — не совсем понятно заявил брюнет. — Что же мне с тобой делать, селянка Ника?

Он отстранился. Связка амулетов легла на мою грудь, после чего экспериментатор зашипел, отскочил и ухватился за эту

связку. Продолжая следить за мной, с самым озадаченным видом перебрал амулеты, вытащил луковку, напоминающую карманные часы старинной работы. Темные точки на светлом металле, кажется, были капельками моей крови. Вещица свети-лась.

— Очень интересно. — И посмотрел на меня так подозрительно.

И вдруг, словно спохватившись, начал быстро одеваться, не сводя с меня взгляда.

Вот и славно! Значит, надругиваться надо мной прямо сейчас он не будет. А там, глядишь, и договоримся. На мужчину я старалась сильно не пялиться. Получалось плохо, ибо посмотреть было на что, стриптиз наоборот. При каждом движении под гладкой кожей перекачивались мышцы. Одни руки, перевитые мышцами, чего стоили. Да, Ника, это тебе не тренажерные качки и не вертлявые мальчишки-танцоры. Этот тип мой интерес заметил, губы чуть дрогнули в самодовольной улыбке. Спиной, конечно, не повернулся, но мне вида спереди вполне хватало. А когда он взялся за штаны, я всерьез прикинула свои шансы убежать от стреноженного воина.

— Догоню, — правильно понял он мое движение.

Я сразу ему поверила. Куртку надевать не стал, подошел, протянул руку, помогая встать. Что ж ты, такой галантный, меня по земле валял да нагишом разгуливал? Взгляд опять уперся в подбородок, подзаросший щетиной. Вот еще один великан на мою голову. Брюнет тем временем накинул на меня свою куртку, подобрал поклажу. В пакет сунул нос, скривился. Не голодал, поди, что так на ценную добычу морщишься. Обиделась даже слегка.

В стремительно сгущающихся сумерках мы уходили от воды сквозь шуршащий подлесок. Я покорно плелась за ним. А что оставалось делать? До лагеря оказалось рукой подать, но если бы я шла вдоль озера — ушла бы в сторону. Деревья немного расступились, и впереди в каменистом распадке под скалой уже виднелся свет костра. По дороге мужчина подхватил и волок теперь за макушки несколько сухих стволов. Мне такой и один не сдвинуть, а он идет себе, не обращая внимания на цепляющиеся ветки. Как медведь ломится.

— Придем — не разговаривай, пока не объясню все, — шепнул пленитель на подходе к лагерю.

Втянув носом воздух, я с трудом поняла смысл его слов.

— Пахнет едой!

— Отведу в возок, покормлю, там и поговорим. — Он критически оглядел меня и добавил: — Куртку запахни, там десятка два мужиков, и они не железные.

Оставалось только нервно закутаться в кожанку, доходящую мне до колен, глотать слюнки и мрачно топтать на свет.

ГЛАВА 4

Договориться со мной, как правило, проще простого, потому что вещей, которые действительно имеют для меня значение, не слишком много.

Встретили нас триумфально, в лагерь мы входили в насто-роженной тишине, а потом посыпались смешки:

— Шер! Ты выловил себе русалку?

— Они, говорят, страстные, зови, если не справишься!

— Капитан, на какую удочку ты ее поймал?

Под общий хохот мы дошли до транспортного средства. Колымагу рассмотреть толком не успела, меня посадили в просторное чрево на мягкий диван. И забыли на целый час.

За это время я успела: обследовать темное нутро, подсвечивая себе зажигалкой, ощупать все, до чего дотянулась, вдоволь налюбоваться в окошко, как разбивают лагерь, стреноживают лошадок с торбами овса на мордах, продумать десяток вариантов развития событий один другого хуже, наметить план побега и уже собраться его реализовать.

Останавливали меня лишь мысль о том, что ночью я далеко не уйду, и сногсшибательный запах похлебки. Последние минут пятнадцать я наблюдала, как мой пленитель и какой-то светловолосый парень бродят по дуге вокруг лагеря от скалы до скалы и размахивают руками. С их пальцев срывались искорки и впивались во все более заметную мерцающую пленку, которая отделяла нас от ночного леса.

Наконец Шер появился около повозки и нырнул внутрь. Транспорт качнулся.

— Прошу прощения, что заставил даму ждать, — произнес он без особого раскаяния. — Что в темноте сидишь?

— Так фонаря не дали, — удивилась я вопросу.

— А это что? — Шер потер пальцем рельефные трубки на боковых стенках, отчего те мягко засветились.

Наверное, в глазах у меня была бездна недоумения, и новый знакомый это заметил.

— Из какой глуши ты явилась, что не знаешь, как пользоваться светильниками?

— Знаешь, это очень долгая история, — замыслась я, размышляя, сочтут ли меня душевнобольной, если я заговорю о других мирах, и комфортные ли тут лечебницы для психов.

— А мы никуда не торопимся. — В голосе Шера мне послышалась ирония.

— Ни слова, пока не поедим! Сухари, грибы, лягушки, клубни, трава... Я, между прочим, дико голодная, и учти, вот такой голодной жизнью я не дорожу! — не выдержала я.

А Шер явно прятал улыбку, рассматривая меня, нахохлившуюся на диване в огромной куртке. Точно, уголки губ едва заметно подрагивали. Тут в дверь стукнули, и запах еды стал явно ближе.

Светловолосый, что ходил вдоль лагеря, размахивая руками и ставя щит, принес нам пару мисок густой наваристой похлебки и какие-то лепешки. Улыбался при этом так, что я себя даже как-то неловко почувствовала. Рука сама потянулась волосы поправить. Я согрела ладони о свою порцию, втянула носом аромат и тут заподозрила неладное:

— А ложку?!

Однако светловолосый успел скрыться. Зато вот Шер сидел и уже откровенно улыбался, рассматривая меня как какую-то забаву. Я ответила ему возмущенным взглядом.

— Учитывая, что находимся мы в лесу, в условиях стесненных, походных, я не погнушаюсь есть руками. И моральных терзаний испытывать не буду, — заявила с вызовом.

— Ты забавная, — вдруг сказал мой собеседник, открыл неприметную дверку над плечом и вытащил из открывшегося шкафчика салфетки, ложки и оплетенную бутылку с кружкой.

И я наконец добралась до еды. Не могу понять, с чего так сильно оголодала. Не мешал даже внимательный взгляд моего пленителя. Ни капельки он аппетит не портил. В похлебке кроме крупы и мяса попадались и ниточки хвоща, и грибы, и белые колечки пастернака. Тот, кто кашеварил, не побрезговал моей добычей.

Но все хорошее имеет свойство кончаться. И еда кончилась, оставив легкое чувство неудовлетворенности. Шер снова достал амулет-луковку, снял игрушку с мощной шеи и решительно протянул мне.

— В руки возьми, — поторопил он. — Давай.

Он предлагал эту вещь с таким предвкушением и нетерпением, что брать ее резко расхотелось. Я вжалась в спинку дивана и бочком попыталась отползти к двери.

— Бери! — Ох ты ж голос-то какой.

Рука сама дернулась и сгребла с его ручки вещичку. Ничего не произошло. Напряженно следивший за мной Шер как-то расслабился. Я тоже. Уселась поудобнее, покрутила в пальцах амулет. Чем-то неуловимым он напоминал мою зажигалку. Символы орнамента на крышке другие, но стиль исполнения похож. Действительно выглядит как старинный брегет. От нажатия на боковой орнамент брегет раскрылся.

— Шаю, — потрясенно выдохнул мужчина, подаваясь вперед.

Похоже на ругательство.

— Сам такой! — огрызнулась я, он же только хмыкнул.

Мы заглянули внутрь. Судя по его интересу, раньше эта штучка не открывалась. Циферблатов там было несколько в обеих половинках. Навигационный прибор какой-то?

— И что это?

— Тебе лучше знать, шаю Вероника из рода Шенк, — заметил мой пленитель и склонил голову: — Я, Шердан Тарис, прошу прощения за неподобающее поведение. Меня ввел в заблуждение твой вид и обстоятельства встречи.

И тут я поняла, что меня явно за кого-то приняли. И не знаю, хорошо это или плохо, но, возможно, теперь у меня появился в этом мире какой-то вес. И этим надо пользоваться.

Шердан тем временем налил мне вина, протянул кружку.

— А раньше не мог представиться? — спросила я, пробуя напиток.

— Надо ж было знать, кому представляюсь. — Шердан продолжал изучающе на меня глядеть.

— И эта вещица тебе помогла? — Я продолжала вертеть в пальцах раскрывшийся медальон.

— Да, он завибрировал при попадании твоей крови. В руках обычного человека он инертен. Нежить бы обожгло.

На этом месте я поперхнулась вином и отбросила опасную вещицу на диван. Вот гад какой!

— Смысл бояться? Ты ведь шаю. Тебе подчиняются древние артефакты, — пожал гад плечами, словно сообщил что-то само собой разумеющееся. Хотя откуда я знаю, может, это тут в порядке вещей, как вон светильники непонятные. — Ты, кажется, хотела рассказать свою историю.

Я снова задумалась о судьбе душевнобольных в этом мире. С другой стороны, у них есть магия, может, тут принято из мира в мир кататься, как к себе на дачу. Опять же артефакты какие-то древние. И решила.

— Тогда слушай и не перебивай. Я из другого мира... — и начала кратко излагать свои недавние похождения.

— Сколько дней назад ты здесь оказалась? — произнес Шердан спустя некоторое время.

Сейчас он сидел и рассматривал вещественные доказательства моей иномирности: пуховик, сковороду, плеер, монеты, нож — в общем, все, что я вытащила из рюкзака в поисках рубашки. Куртка-то на мне чужая, надо ее вернуть. Задумалась об откровенности своего топики и о приличиях, прежде чем вылезти из теплой уютной кожанки. Впрочем, чего этот наглый тип там еще не видел? Я решительно стащила куртку и под его внимательным взглядом влезла в свою одежду. Старалась не краснеть, считая прошедшие дни, в то время как Шердан следил за моими пальцами, застегивающими пуговики.

— Получается, сегодня двенадцатые сутки. Появилась я около полудня.

— Интересное совпадение, именно в тот день перестали работать порталные башни и почта в столице и окрестных городах. А сбойть начали еще тремя днями ранее. Это здорово нарушило мои планы — пришлось добираться верхом. Похоже, сейчас я смотрю на виновницу этого переполоха. — Шердан укоризненно глянул на меня.

— Ах, извините! — всплеснула я руками от такой наглости.

— Да уж прощай. Шаю заверяли, что максимум через три декады транспортировки возобновятся. А почта работает уже сейчас.

Он говорил что-то еще, но я уже отвлеклась. Во-первых, устала, во-вторых, буквально слышала, как в его голове щелкают костяшки абака, считающие выгоду от появления меня. Хотелось спать, а еще меня интересовали дальнейшие перспективы.

— Итак? — спросила я.

— Что? — улыбнулся Шердан абсолютно непонимающе.

— Давай ты озвучишь свое предложение прямо сейчас, в том числе и выгоды для меня, — решила я не тянуть время.

— Думающие женщины — это отвратительно! — заявил с улыбкой мой собеседник, но, кажется, был доволен. — Я предлагаю тебе возможность обжиться. Легенду. И вообще место в мире. Денежное содержание. Не такое, чтобы сильно шиковать, но возможны дополнительные вознаграждения за услуги... консультанта. И конфиденциальность.

— Особенно впечатляет последнее, — улыбнулась я в ответ. — Допустим, ты можешь все это обеспечить. Что требуется от меня?

— Обеспечить смогу. Я крупный землевладелец. И офицер службы безопасности Мастола. Необходимо воспользоваться артефактами, составляющими защиту столичного родового дома моей семьи. Как минимум осмотреть, возможно, что-то построить. Некоторые здания в столице выстроены на старинных фундаментах времен переселения, они сами как артефакт. А к шаю обратиться мы не можем, опасно.

— А мне, значит, доверяешь? Или дело в том, что за мной не стоит грозная, независимая организация и после оказания услуги я могу еще долго служить удобрением для роз в вашем саду? — Я по-прежнему улыбалась, но напряжение было нешуточное.

— Я не смогу причинить тебе вред, мы принесем стандартную магическую клятву. — Шердан был спокоен, подозрительно спокоен.

— Еще бы я сумела отличить магическую клятву от просто балаганного фокуса! С моим-то знанием реалий вашего мира, — буркнула я и закрутила.

Что ни говори, предложение более чем шикарное, вопрос лишь в том, не пожелают ли от меня тихо избавиться, когда упадет нужда.

— Я согласна!

А куда ж я денусь. Впрочем, денусь, если паленым запахнет. Но осмотреться, будучи под защитой, точно не помешает.

— Отлично, детали обсудим утром.

И Шердан ушел, вытащив для меня шерстяное одеяло. Миски от похлебки я провожала полным сожаления взглядом: есть все еще хотелось.

ГЛАВА 5

Семья заменяет все. Поэтому, прежде чем ее завести, стоит подумать, что тебе важнее: все или семья.

Разбудили меня звуки лагеря:

— Какой ... спихнул мой сапог в угли?

— Здесь сохли портянки, куда дели?

— Это нельзя подносить к людям на полет стрелы!

— Э! Я их постирал вчера...

— Твоей нестираной портянкой вообще можно города брать!

В рассветной дымке мужчины собирались, вяло переругиваясь. Откуда-то слева долетали скрежещущие звуки, плеск и смех. Значит, умываются и чистят вчерашний котел. Природа позвала в кустики. Пришлось под пристальными взглядами брести в противоположном направлении и забиться в самые глухие заросли. Когда выбралась, у небольшой водной чаши, откуда брал начало ручеек, уже никого не было, и удалось спокойно умыться.

— Держи! — У повозки появился давешний блондин, протягивая мне миску каши с мясом.

Остальные ко мне не подходили, смотрели мимо и вчерашней смешливости не проявляли. Очень организованно.

— Спасибо! Надеюсь, портянка не в котле найдется.

Парень захохотал.

— Я Альгер, — представился он и устроился рядом со мной. — Маг и приятель того наглого мерзавца, который тебя вчера поймал.

Я подозрительно покосилась на собеседника, но тот невозмутимо уплетал кашу.

— Вероника, — представилась я, принимаясь за свою порцию. Чувство, будто не ела сутки.

На стоянке появился упомянутый наглый мерзавец с мокрыми волосами. Купался снова, видимо.

— Вероника, я смотрю, ты познакомилась со своим женихом! — заявил Шердан, и мы дружно подавились кашей.

— Что?! — просипел Альгер, задышав первым.

— Если ты хочешь сойти за девушку из хорошей семьи, то стоит озаботиться приличиями. Без компаньонки в обществе мужчин путешествовать не пристало. Но с женихом можно.

Альгер от новости уже оправился, и даже похлопал меня по спинке:

— Не переживай, Шердан это не всерьез. — Он вдруг упал на колено у моих ног и патетично провозгласил: — О, прекрасная Вероника, составьте счастье моей жизни, примите предложение моих руки, сердца, печени, желудка и других внутренних органов! Но вы молчите! Это признак согласия! Давайте же скрепим нашу стремительную помолвку поцелуем!

Из ступора меня вывел севший рядом Шердан, который обреченно вздохнул:

— Вот паяц.

От закрепляющего поцелуя я увернулась. Маг не сильно расстроился, снова принявшись за кашу. После эти двое разговаривали друг с другом, обсуждая дальнейшую дорогу.

Когда совсем развиднелось, стоянка уже была свернута, лошадки впряжены да оседланы, а колымага, погромыхивая на камнях, выкатывалась через заросли на дорогу. Шердан поехал со мной. Клятву принес там же, в повозке, при свидетельстве Альгера. Мы повторили пару ритуальных фраз, озвучили условия, и маг что-то хитрое выплелал руками. Ладони окутало тепло и свечение. На том все и закончилось. Я была несколько разочарована, но Шердан поднес свою руку к моей и соединил запястья. Мерцающие символы и завитки мягко проступили на коже. Наверное, это что-то должно значить.

До обеда мы втроем ругались в возке, отработывая мою легенду.

— А я говорю, моя невеста должна быть из степнячек! — хохорился Альгер и проникновенно заглядывал мне в глаза. — А наряды у них какие! Шаровары тонкого сукна, с разрезами. Пояс и жилетка. Маленькая такая, расшитая.

— Вообще-то в таком виде женщины Гараханских степей ходят только в сугубо приватной обстановке. С супругом. И мне интересно, где ты успел их разглядеть, — вклинился в восторги Шердан.

Хорошо, что вы никогда не узнаете, в каких сценических костюмах мне иногда приходилось выступать дома.

— Не спрашивай меня об этом, и я не спрошу, когда успел разглядеть их женщин ты, — отмахнулся ценитель прекрасного. — Дорогая, ты согласна?

— Только один вопрос. А на улицах женщины степей появляются исключительно редко и замотанные в покрывало по глаза? И всегда молчат?

— Ты знала! — притворно возмущился маг. — Так ты согласна?

— Да ни в жизнь, — отрезала я. — Ладно паранджа, но молчать я категорически не способна.

— Веронике жить в Мастоле, так что она должна выглядеть современной, цивилизованной девушкой. Нужно подобрать подходящую фамилию. Хотя Шенк... надо узнать, что с этим родом, давно о нем ничего не слышал. — Во взгляде Шердана сквозило явное сомнение в том, что я смогу быть современной и цивилизованной.

А я заинтересовалась этим самым пропавшим родом, вдруг и фамилию менять не придется?

— Как думаешь, старик Барас не откажется от троюродной племянницы? Девочки, потерянной в лесу в младенческом возрасте и выросшей с волками...

— Коршун съест нас с потрохами, — покачал головой Шердан.

Альгер и Шердан по очереди периодически составляли мне компанию. В мою многострадальную голову вбивали все, что может и не может пригодиться юной молодой леди. От географии до геральдики. Зато на вопрос о том, какие в моде женские наряды, оба впали в задумчивость. Альгер даже попытался показать на себе. Из его пантомимы я сделала вывод, что женщины выглядят как снеговики с десятым размером бюста и в балетных пачках. Старалась не нервничать.

Прошло два дня. Когда мы миновали небольшой перевал, из транспорта на дневном привале я просто выпала. И заявила, что обратно меня никто залезть не заставит. Мой зад уверенно принимал форму дивана. Я попросилась в седло. Решила, что того скромного опыта, который у меня есть, вполне хватит, чтобы не сверзиться вниз. К тому, что с непривычки будут болеть ноги, я вполне приготовилась. Мне доверили ту лошадь, хозяин которой правил возком. Кобылка явно была не в восторге от моей идеи и предпочла бы и дальше трюхать в заводных.

Спустя несколько часов созерцания природы я тоже была не в восторге, но признаться в этом не могла. Терпела под шуточки мужчин. На вечернем привале со стоном сползла с покатога бока и укувыляла на божественный, возлюбленный мой диван, вызвав в рядах спутников немалое веселье. Хотя общалась я в основном с Шерданом и Альгером, остальные мужчины отнеслись ко мне покровительственно. Иногда я ощущала себя сыном полка. Леди во мне доблестные вояки явно не видели, зато таращились с изрядным интересом на обтянутые джинсой бедра. Это нервировало больше, чем льстило, и заставляло делать безрадостные выводы о приличных женских нарядах.

Потру Альгер многозначительно сообщил, что скоро будет оживленный тракт и небольшой городок. Шердан помрачнел, но порылся в вещах, достал сверток, и спустя четверть часа моему взору предстала изумительная картина.

Шердан появился при параде. Коричневые бриджи обтягивали сильные ноги. Нижнюю часть образа дополняли высокие сапоги парой тонов темнее. Белоснежная рубашка, кружево манжет, элегантно повязанный сиреневый шейный платок и шикарный фисташковый камзол с мелкой вышивкой. Пальцы в перстнях. Финальным аккордом стал взгляд, полный надмен-

ности и превосходства. Мне даже показалось, что холодный ветер презрения тронул мои волосы.

— Ага, он такой, — шепнул сзади на ушко Альгер, подобрал мою челюсть и вернул на место. — Пойду тоже переоденусь.

И действительно переоделся. Хотя получился не таким зефирным. Потом меня просто запихали в колымагу и запретили высовываться, чтобы не запятнать репутацию высоких господ.

Городок Эста порадовал высокой оградой, относительно чистыми улочками и очаровательной архитектурой светлых домов. Но главной радостью оказались несколько замеченных на улочках женщины. Никаких турнюров, никаких корсетов, утянутых вне всяких пределов разумного. Я была почти счастлива, когда все опасения развеялись и Альгер, скрывшись на четверть часа в какой-то лавке, притащил мне четыре платья, из которых два оказались впору. И очаровательные тканевые туфельки.

Я, покрутив приобретения так и эдак, взмолилась о помощи:

— Вам не кажется, что тут чего-то не хватает?

— Платье как платье, вроде все детали на месте. — Мужчины рассматривали ворох изумрудного муслина и кружев и не понимали, что с нарядом не так.

— Боюсь, если я надену это на голое тело, то меня можно будет сопроводить только в будуар, — пояснила я. — Тут как минимум не хватает бюстье, панталон, да еще перчатки и шляпка тоже не помешали бы.

— Можно подумать, ты разбираешься в моде.

— Нет, но понаблюдала за гуляющими женщинами, что одеты побогаче. На некоторых кружевные перчатки и шляпы с вуалью от солнца. И плечи прикрыты. Допустим, белье у меня свое и корсет пока не нужен, но остальное... — Я выразительно посмотрела на жениха, и тот, пробормотав что-то про женщин, снова скрылся.

Зато Шердан продолжал сидеть, вертя в пальцах памятный артефакт и размышляя о чем-то своем.

— Хотя бы отвернись, — попросила я.

— Извини, задумался. Скажи, когда понадобится помощь. — И Шердан уставился в окно.

Я же, вынырнув из рубашки, скользнула в недра платья и, немного повозившись, потянулась к застежке на спине. Не дотянулась. Вздрогнула, когда по обнаженной спине скользнули теплые пальцы. Коснулись кружева, чуть провели вдоль позвоночника и запорхали, застегивая пуговицы. Судя по ловкости, Шердан имел большой опыт одевания и раздевания дам.

Пуговики, впрочем, кончились, и пальцы с моей спины исчезли. Сдержанно поблагодарив, я приподняла подол и принялась аккуратно стаскивать джинсы. От неловкого движения в тесноте кареты артефакт, оставленный на колене Шердана, скатился под сиденье. Тот нагнулся поднять. В этом интересном положении и застал нас вернувшийся Альгер.

Я ощутила, как стремительно краснею. Дернулась, но лишь запуталась в юбках.

— Ого, а вы времени не теряли, — восхитился мой жених, потом опомнился, нахмурил брови: — Негодяй! Да как ты посмел приставать к моей невесте?!

— Хочешь сатисфакции? — иронично спросил Шердан, прекращая шарить у меня под подолом.

— Не откажусь! — радостно заявил Альгер. — Тебя ж не допросишься пару уроков дать.

— Уговорил, — вздохнул Шердан.

— Что ж, предлагаю разделиться. Мы заедем перекусить. Тебя-то в ратуше покормят.

На том и порешили.

Таверна городка Эста со звучным названием «Драконий эль» разочаровала. Я ожидала увидеть полутемный зал, обязательно с деревянной лестницей на второй этаж, люстру в виде тележного колеса с оплывшими свечами. Стойку хозяина в углу. А оказалась в уютном домике, где вся атмосфера напоминала Ялту. Беленые стены и занавески в цветочек на корню порушили мрачный образ средневекового злачного места.

Хозяин оказался хозяйкой. Эль, впрочем, и правда был драконий, то есть изрядно сдобренный самогоном для крепости, и являлся в меню экзотикой. Главным образом здесь пили вино, благо городок стоял на виноградниках. Все это объяснил мне Альгер.

А Шердан, надев маску высокомерия, умчался во главе отряда. Видимо, спешил в ратушу. Я поморщилась. Казалось, надев камзол, он полностью преобразился. Больше всего напоминал спесивого, напыщенного индюка. Хотя кто знает, где на самом деле маска, а где истинный характер. Хорошо хоть Альгер не жился в роль светского франта.

Приятным сюрпризом стало огромное зеркало в холле заведения. Я не отказала себе в удовольствии полюбоваться нарядом. Туже затянула лентой немного свободное в талии платье. Заправила выбившиеся пряди под шляпку. Вид у меня был подозрительно цветущий. Вот и не верь потом в пользу свежего воздуха для кожи. Исчезли и синяки под глазами, и скорбная морщина на лбу, которой я обзавелась после утраты родителей.

За четыре с лишним года с момента их пропажи я так и не позволила себе думать о них как об умерших. Тела найдены не были, и я тешила себя мыслью, что они пропали без вести. А сейчас появился шанс. Зажигалку я никому не показывала, но была уверена в местном происхождении вещицы. Если родители пришли в мой мир из этого, то они могли вернуться обратно? Значит, обустроюсь и буду искать. И стоит хоть себе признаться, что не осталось там, на Земле, такого, ради чего стоило бы вернуться. Разве что уютную квартиру жалко да накапывала тоска по любимому городу.

В последний раз окинув себя внимательным взглядом, так и не сообразила, что еще смущает меня в моем отражении, и присоединилась к ждущему магу. Пора было ехать дальше.

Ровный тракт тянулся меж полей и виноградников. Всю дорогу Альгер травил байки, я хохотала до слез и все боролась с искушением попросить показать мне что-то из чудес. Спустя час после отъезда из города нас догнал Шердан со второй частью отряда. Подсел в экипаж, но был мрачен и задумчив и в разговоре почти не участвовал.

Наш транспорт набрал изрядную скорость, но все равно в Гихон мы въехали в густых сумерках. Впрочем, в город нас выпустили, едва начальник караула разглядел Шердана. Еще и отрядили эскорт, сопровождавший экипаж до самой ратушной площади.

— Взгляни-ка, экипаж с гербом Налин, — вдруг заметил маг, наблюдавший в окно, как мы подъезжаем к центральному входу.

И действительно, у бокового проезда, мимо которого мы медленно катились, разгрузался в свете ярких фонарей экипаж, похожий на наш.

— Сомневаюсь, что славные сыновья рода Налин путешествуют с таким количеством шляпных коробок. — В голосе Шердана сквозила досада.

— Похоже, у тебя проблемы, — заявил ехидно улыбнувшийся маг.

Уж не знаю, чем так взбудоражила мужчин девица, но решение Шердан принял мгновенно.

— Альгер, твою невесту мне придется... — он замялся, — конфисковать. На благо шайсарата.

— Эй, ты чего удумал? — прищурился маг, но его уже не слушали.

— Лас! Еще круг по площади! — крикнул Шердан и переключил внимание на нас: — Милостью, данной мне, и все такое

я расторгаю вашу помолвку и освобождаю... Аль, не смотри на меня так. К тому же у тебя есть...

— У меня уже нет, — перебил Альгер, и в его голосе послышалась тоска. Ох, явно не меня он имел в виду.

— Значит, найдем тебе другую невесту. Даже двух!

Я же сидела в полном недоумении, начиная догадываться, что будет дальше. Но все произошло почти молниеносно.

— Вероника из рода Шенк, согласна ли ты стать моей супругой? — В этот момент Шердан уже проворно надевал на мой палец колечко, снятое с мизинца.

— Эй! Я не давала согласия, — очнулась от ступора я, переводя взгляд с болтающегося на пальце перстня на нетерпеливо ожидающего интригана.

— Подъезжаем уже! Просто скажи да! — рыкнул он.

— Фееричное предложение. — Ситуация мне решительно не нравилась. — С вас объяснение! Хорошо, да, согласна.

Перстень вдруг потеплел и плотно сел на палец.

ГЛАВА 6

*— Не ходи, там тебя ждут неприятности.
— Как не ходить? Они же ждут!*

Экипаж качнулся останавливаясь. Оказывается, пока мы кружили по площади, на крыльце в сиянии фонарей уже собралась целая толпа встречающих.

Полный господин активно приветствовал его светлость, со всеми титулами, а я мысленно добавила в список вопросов еще парочку. Герцог, значит, землевладелец.

— Рассчитываю, что ты как истинная женщина сумеешь избежать лишних вопросов, — шепнули мне, выдергивая из теплого нутра экипажа в прохладный вечер.

Рассчитывай! Кажется, кто-то выразил недоумение по поводу нашего круга по площади.

— Моя невеста пожелала осмотреть фасады домов и храм, она впервые в Гихоне, — ласково погладил жених мою ладошку, притиснутую к его локтю.

Я улыбалась. А на меня смотрели как на идиотку, — площадь тонула в густой тьме южной ночи. Я обратила на новоявленного женишка влюбленный взгляд, полный обещания припомнить ему все.

Гостиная дома градоправителя оказалась просторной и обставленной с большим вкусом.

— Как удачно вы к ужину, ваша светлость, о комнатах я уже распорядился, — продолжал излучать радушие градоправитель, имени которого я не запомнила.

Он бы казался кондитером, благоухающим сдобой и ванилью, если бы не был выше меня ростом. Пока я путешествовала с отрядом воинов, казалось естественным, что эти крупные тренированные мужи такие великаны. Но сейчас, во вполне светском обществе, я поняла, что мой высокий рост, который на Земле доставлял немало проблем, здесь на уровне среднего.

Среди такого количества представителей этого мира мне довелось оказаться впервые. Однако больше всего внимания привлекла пара, только вошедшая в залу. Очаровательная шатенка с глазами лани и мужчина, явно по-родственному схожий с ней, видимо, являлись братом и сестрой. Мужчина тут же подошел к нам. Судя по всему, строгие нормы поведения, не позволяющие заговорить с дамой, пока та не представлена, здесь не в ходу.

— Позвольте представиться — Лайтон, барон Налин, а также моя сестра Камилла, — перехватил он мои пальчики. — Но кто же вы, очаровательное создание?

— Очаровательное создание — моя невеста, — напряженно прозвучал над моим плечиком голос Шердана, или правильно теперь его звать светлостью? — Будущая шаиса Вероника Барас.

На талию скользнула рука, и жених самым собственническим жестом прижал меня к себе.

— Невеста? — Звонкий голосок Камиллы дрожал от негодования.

Судя по гневу, искажившему очаровательное личико, она собиралась сказать много чего еще, преимущественно обо мне. Однако брат, сообразивший, к чему идет дело, дернул девушку в сторону, выговаривая что-то на незнакомом языке.

Я обернулась к жениху, хотя бы взглядом спросить, как вести себя дальше. Вдруг виски пронзили раскаленные иглы боли, и мозг снова взорвался мучительной мигренью, лишающей сознания. Успела лишь закусить губу, чтобы не орать, и потеряла сознание.

Всегда мечтала о таком вот легком балдахине над кроватью. Я голодна, как стая волков. Платье было расстегнуто и приспущено с плеч. Примерно в таком порядке я осознала мир.

— Когда я говорил об избегании ненужных вопросов, то не имел в виду обморок, — чуть насмешливо заявил Шердан с порога, появляясь в покоях через неприметную дверку, но в глазах читалось некоторое беспокойство. — Хотя получилось очень достоверно.

— Ты не уточнил, и я импровизировала, — огрызнулась я мрачно.

— Как чувствуешь себя?

— Восхитительно голодной, — определила я, садясь.

— Распоряжусь подать ужин сюда. — Жених проследил, как с моих плеч сползает платье, которое я едва успела поймать, и вышел прочь.

Впрочем, в одиночестве я не осталась, заглянул обеспокоенный Альгер:

— Шер сказал, что ты очнулась.

— А он не сказал, что я зверски голодна и потому опасна для окружающих?

— Так вот зачем он так рванул на кухню! — улыбнулся маг. — Но учти, придется показаться целителю. Ты не выглядишь изнеженной барышней, падающей в обмороки от дорожной усталости.

— Какому-нибудь местному коновалу? — фыркнула я.

— Вообще-то целитель тут я, — подмигнул парень, разваливаясь в кресле.

Кто-то постучал, и я натянула покрывало до плеч. Но это оказался всего лишь Шердан. Он распахнул дверь, отнял у девушки поднос с едой и захлопнул ногой дверь перед любопытным носом.

— Надо же, светлость — а с подносом.

— Я решил, что мы можем поужинать и в покоях, — невозмутимо ответили мне.

— Знаете, дорогой герцог, вы рискуете остаться голодным.

Плотноядно облизнувшись, я уже покинула кровать и соорудила бутербродище, кутаясь в покрывало и пытаюсь при этом не потерять платье. Коварный наряд неумолимо сползал под своим весом.

Шердан заинтересованно понаблюдал за моими попытками не остаться без одежды, но сжалился и принес из смежной комнаты халат. Мужской.

— Благодарю! Отвернитесь хоть, — нашла я в себе силы оторваться от сочного ломтя буженины на хлебе. На Шердана я немного злилась.

Альгер оценил мое нерадужное настроение, соорудил себе бутерброд больше моего и покинул комнату, сославшись на

дела бесконечной важности. Герцог отвернулся к окну. А я позволила ткани соскользнуть и накинула халат.

— И как мне теперь обращаться к вам, ваша светлость? — Да, я сама язвительность. — Сколько дней уже мы катим по вашим владениям?

— Два, и не по моим лично. Собственность рода и вопросы наследования в шайсаратах мы тебе еще не объясняли. — Шердан нехотя отвернулся от окна, и я вдруг подумала о зеркальных свойствах стекла. — Ты разве не сможешь больше звать меня по имени?

— Почему же, смогу. Только давай сразу проясним ситуацию. Твое недоверие я вполне понимаю, но если «землевладелец» оказался соправителем шайсарата, то «сотрудник службы безопасности» может оказаться... — Я прищурилась, прикидывая статус. — Не главой, наверное, но рядом?

— Одним из заместителей, — поправил меня этот конспиратор и улыбнулся: — Думающие женщины — это отвратительно.

Я рыкнула и заходила по комнате.

— Барас — это что? — припомнила я.

— Это род. Не богатый представителями, но влиятельный. В младшую ветвь старик Когрем Барас почти принял тебя сегодня днем. Ты его внучатая племянница. Примерно троюродная. Я списался с ним из Эсты.

— Почти?

— Остались сущие формальности. Прежде чем подтвердить статус, хочет побеседовать.

Ох и темнит этот прохвост! Кивнув своим мыслям, я впилась зубами в очередной бутерброд.

— Можешь рассказать про свою несостоящуюся невесту, — подкинула я идею.

— Нечего рассказывать. Камилла Налин капризна и привыкла получать все, а моему дяде, скорее всего, необходимо устранить меня с арены на некоторое время. У него большие планы на регентство, ведь он один из членов регентского совета. Как старший шайсар Катахены он воспользовался правом на договоренность о браке. Не сомневаюсь, что в руках у ее братца уже есть предварительное соглашение, но, объявив о нашей с тобой помолвке, я просто не дал его озвучить. Наш союз с крупнейшим из Верейских баронств действительно был бы выгоден. По регламенту период свадебных торжеств, поездок в гости и официальной помолвки достаточно длителен.

— Длителен? Да, я заметила. — Вспомнила о кольце, полюбовалась рукой. Перстенок с крупным рубином в окружении черных камней. — А кто у нас дядя?

— Советник, — вздохнул его светлость. — Вернее, член полномочного Регентского Совета, фактически правящего, пока наследник юн. А у меня для тебя предложение, — как-то настойчиво перевел он тему.

— Опять руки и сердца? — развеселилась я.

— Лучше! Горячей воды и мыла! — торжественно произнес Шердан.

Знает, чем соблазнить! Скоро три недели без нормальной ванны.

— Кого за это надо убить? — резво подскочила я. — Показывай!

Шердан рассмеялся. Оказалось, что возможны варианты. Дверка в небольшую, общую на пару покоев умывальню с удобствами и сидячей ванной вела прямо из спальни. Но искуситель сообщил, что в подвале особняка есть шикарная купальня с водой из горячего источника.

Выбор был очевиден, и я, вооружившись косметичкой, двинулась навстречу водным процедурам.

Решительно задвинув перед носом женишка щеколду, счастливо зажмурилась. Вода поднималась со дна мозаичной чаши пузырьками и утекала, омывая пол, куда-то за стену.

Скинув надоевшие вещи, я вошла в горячую воду, чуть не повизгивая от наслаждения. Блаженствовала долго.

Отмокнув и вымыв голову остатками своего шампуня, принялась исследовать целый стеллаж баночек, бутылочек и прочей косметической мелочи. Воспользовалась самым безобидным на вид и запахом маслом.

Здесь же было зеркало. Только теперь я поняла, что смутило меня еще днем в Эсте. Я действительно помолодела. Ну или просто стала выглядеть, как могла бы, если бы вела здоровый и спокойный образ жизни. Исчез шрамик над бровью, выровнялась кожа на коленях, стесанных в детстве разве что не до костей.

— Интересно. — Я приблизилась к зеркалу, пытаюсь разглядеть залеченный зуб.

Пломбы не обнаружилось. Зато мелко завибрировала рама под пальцами, и, как только я отдернула руку, кусок стены беззвучно откатился в сторону.

Нет, понятно, что старинный особняк просто обязан иметь хоть парочку подземных ходов, но в честь чего он открылся для меня? В воображении сразу всплыла картинка, как героиня низкобюджетного ужастика в прозрачной сорочке под тревожную музыку спускается в подвал. Угомонила расшалившееся воображение, надела халат и поняла, что любопытство сильнее.

Просто уйти и оставить эту загадку за спиной я не смогу. Решительно подхватила рогатину подсвечника и шагнула в проем.

«Базовый доступ», — прозвучало в голове.

Я эффектно отпрыгнула назад.

Раздался деликатный стук в дверь.

Потом постучали уже менее деликатно, и послышался голос Альгера:

— Вероника? Ты в порядке?

Я заметалась, соображая, что делать с внезапным посетителем. Парень отпрянул, когда дверь резко распахнулась. Быстро осмотрела пустынный коридор, цапнула мага за грудки и втащила в купальню.

— Ника, — мягко заговорил тот, — ты мне очень нравишься, но если нас заст...

— Стоп, — перебила я. — Вообще тебе я невестой приходилась дольше, чем этому интригану. Однако сейчас ты нужен мне как маг. И лучше бы как боевой.

Альгер на меня как-то странно поглядел. Но переключил внимание на зеркало, которое я показывала ему.

Проход закрылся, стоило мне отойти. С замиранием сердца повторила свои действия, предшествующие обнаружению хода. А ну как не получится? Но зеркало послушно уползло в стену, вызвав у меня облегченный вздох.

Меня тут же задвинули за спину:

— Не уверен, что это безопасно.

— Зато как интересно! — Меня охватил азарт.

Теперь, когда я была не одна, дело пахло приключением. А любые приключения — ничто, если их не с кем разделить. Маг шагнул в тянущийся вдоль стены коридор. Я за ним.

— Ничего особенного не слышал? — спросила я, поскольку, пересекая порог, снова выслушала про базовый доступ.

— Нет. А должен? — нахмурился Альгер.

Над его ладонью мягко разгорелась точка света и поплыла впереди, освещая ход. Однако очень быстро он окончился тупиком. Мы проследовали обратно, но там тоже был тупик.

— Не бывает подземных ходов, ведущих в никуда! — возмутилась я, уже настроившаяся на великие открытия.

Прошлась еще раз вдоль стен, оглаживая их руками, но знакомая вибрация в пальцах появилась только там, где был вход в купальню.

— Знаешь, а тут коридор явно заложен, — заметил Альгер, осматривая левый тупик.

— И что за ним?

— Кажется, винный погреб.

Мы весело переглянулись. Маг, озираясь, выбрался в общий коридор. Нужная дверь оказалась заперта, но, присев и поколдовав над замком, Альгер довольно быстро открыл ее.

— Магия? — спросила я, проскальзывая следом и зябко кутаясь в халат.

— Отмычка, — улыбнулся Альгер, убирая что-то в рукав.

И я как-то сразу задумалась. Если Шердан рассказал о себе хоть и не всю, но правду, то об Альгере я знаю только то, что они со светлостью дружат, связаны по работе и обладают магией. Негусто! Сделала себе пометку допросить в спокойной обстановке.

— Смотри, вот та кладка. Будешь ходить и ощупывать стены? — отвлек он меня от подозрений.

Кивнула, не заботясь, увидит ли. И двинулась шарить руками за стеллажами с пыльными бутылками. Не постеснялась даже залезть за огромные бочки. Искомое обнаружилось как раз за ними, когда я уже изрядно продрогла в тонком халате и мечтала вернуться в горячую воду. Часть стены откатилась, открывая короткий ход. Прозвучало уже привычное: «Базовый доступ». Извернувшись, я вошла в щель, не дожидаясь мага, и тот протиснулся за мной.

Тут стояло кресло. Металлическое — такое вполне украсило бы интерьер в стиле хай-тек с примесью стимпанка. Ранее, возможно, имевшее обивку, которая расползлась в труху.

— Светятся огоньки! Это просто обязано что-то да значить, — обрадовалась я, разглядывая гладкую консоль с несколькими тусклыми точками.

Мысли, возникшие еще при виде артефакта Шердана и мелькнувшие в купальне, подтвердились.

«Команда не распознана», — отозвались огоньки.

— Интерфейс? Список команд? Часто задаваемые вопросы? Сим-сим, откройся! Абракадабра! Э-э-э... Алохомора! — начала я искать подход к системе. — Доложить обстановку?

На последнее пришел ответ.

«Периферийные системы нарушены, системы наблюдения нарушены, энергосистемы нарушены, питание недостаточное, требуется восстановление систем», — зашелестело в голове.

И тут я поняла, что Альгер как-то бочком подбирается ко мне и смотрит очень нехорошо. Прикинула, как смотрюсь сейчас со стороны, разговаривая со стеной.

— Не вздумай на меня нападать, я не одержимая! — одернула мага.

— Не уверен, — пробормотал он, но немного расслабился.

— Я разговариваю с... духом дома, — попыталась я объяснить максимально доступно.

«Команда не распознана», — напомнил о себе «дух дома».

— Э-э-э... Запусти восстановление системы.

«Недостаточный доступ», — отказали мне.

— А на что моего доступа достаточно?

«Доступ к системе наблюдения».

— Так обеспечить!

«Система наблюдения нарушена!»

— Какой нужен доступ для запуска систем восстановления? — решила уточнить я.

«Необходим полный доступ».

— И как его получить?

«Вопрос некорректен».

Я схватила мага за руку, вытащила обратно в погреб.

— Тут я его не слышу, — пояснила на недоуменный взгляд.

— Секреты шаю?

— Знаешь, похоже, эти шаю — изрядные шарлатаны, — озвучила я свою мысль. — А если меня сейчас не макнуть в горячую воду — я заболēju и умру!

— Ох, продрогла совсем? — Меня потянули на выход, загнали обратно в помещение с горячей водой. — Грейся! Найду Шера.

ГЛАВА 7

*Если хочешь заставить врага пойти налево,
посоветуй ему пойти направо.*

Дом встретил тишиной и сумраком. Благо дорогу я запомнила, поэтому уверенно поднялась по лестнице и теперь скользила по галереям и залам первого этажа. Не хотелось бы попасться на глаза в тонком облегающем халате. Послышались торопливые нервные шаги, с силой хлопнула дверь. И, видимо, не закрылась от удара. По крайней мере, раздраженный голосок был слышен отчетливо. Не сдержав любопытство, скользнула к драпировке, обрамляющей дверной проем.

Говорили на другом языке. Не могу объяснить точнее. Дома, на Земле, я так воспринимала английский и французский. Мама, приезжая с раскопок, часто путалась и могла заговорить на любом, а потом переключиться несколько раз. Так вот сейчас говорили на другом языке, и я его понимала.

— Его нет в покоях! — бросила Камилла, а это была именно она.

— А я говорил, не суетись, — последовал спокойный ответ. — Шайсар у градоправителя.

— Вход в рабочее крыло охраняют эти проклятые мужланы, увешанные оружием. Они меня проигнорировали и не впустили! — Голос то удалялся, то приближался вместе с цокотом каблучков.

Я позлорадствовала и поставила высший балл профессионализму ребят. Суровые мужчины.

— Ты что-нибудь выяснил об этой выскочке? Почему нет? На ней родовое кольцо! Я так ждала этого брака и не позволю какой-то... — Дальше слов я не поняла, но обиделась.

— Камилла, успокойся, скоро коронация, с Шерданом встретишься в столице, помолвка — еще не свадьба.

— А ведь с ней может что-то и приключиться, — прозвучало недобро, голос удалялся.

Я предпочла не искушать судьбу и удалиться тоже. Информации к размышлению хватало.

Проснулась абсолютно счастливой. Перина была мягка, простыни свежи, а я намыта до скрипа. Чем не радость?

На цыпочках прокралась и заглянула в соседние покои. Вечера там было пусто, несмотря на поздний час, а вот сейчас женишок спал, раскинувшись на простынях и не обременяя себя пижамой. Взгляд скользнул по сильным ногам... Я сглотнула и постаралась неслышно закрыть дверь.

Зря старалась. Его светлость открыл глаза и сразу перевел взгляд на меня.

Господи, он решит, что я за ним подглядывала! А я за ним и подглядывала, между прочим. Щеки стали пунцовыми. От греха подалеже сбежала в умывальню. Привела в порядок волосы и попыталась самостоятельно надеть платье.

— Помочь? — Шердан стоял возле соединяющей покои двери.

Оценив степень одетости жениха, сочла брюки и не до конца застегнутую рубашку вполне пристойным нарядом и подставила собственную шнуровку на спине. Похоже, поспать этой ночью ему толком не удалось. Работал или же посещал эту крысу Камиллу? Почему-то думать об этом было неприятно.

— Достаточно?

— Да! — хрипнула я, удовлетворенно осмотрев осиную талию, и с сожалением попросила: — Ослабь, а то достоверно падать в обмороки я только учусь.

— Конечно, дорогая. — Глаза в зеркале смеялись.

— Ты здорово управляешься с женскими нарядами.

— В жизни всякое пригодится, особенно с моей работой, — невозмутимо ответил герцог.

— Я думала, твоя работа — строить из себя высокомерного индюка, — улыбнулась я в зеркало.

— Еще бабника, — подмигнул его светлость. — Но это только внешняя сторона. Есть еще занудная обязанность вникать в дела и сидеть ночами над бумагами, анализируя, сверяя, допытываясь, находя нестыковки. — На этом месте он сладко зевнул. — Так не туго? У тебя будет время на покупки, так что займи себя до обеда, а после выезжаем.

Прикинув минусы статуса невесты в виде ревнивых соперниц, от энной суммы на представительские расходы не отказалась. Половина дня на шопинг, бессмысленный и беспощадный. Корсеты, чулочки, жакеты, белье и галантерея в первую очередь. Еще бы прикупить шляпок, булавок и шпилек. Обувь тоже нужна. Задумавшись над обширным списком необходимого, чуть не пропустила уход Шердана. А ведь он ни словом не обмолвился о вчерашнем, может, Альгер ему еще не рассказал? Заглянула к герцогу:

— Альгер вчера похвастался тебе?

— Да, он говорил что-то уже под утро про находку в погребке. Но мне хотелось только спать и было не до вина, — отмахнулся жених, застегивая манжеты.

— Вина? — удивилась я.

Но почему-то решила пока не рассказывать. Зато рискнула пожаловаться на агрессивные планы отставной невесты. Пересказала ночной диалог.

Шердан задумался, что-то прикинул и спросил:

— Ты сможешь изобразить недалекую провинциальную болтушку? Альгера я предупрежу. Он будет твоим восторженным дыхателем, — уточнил герцог, оценивающе глядя на меня.

— Хочешь, чтоб Камилла сочла меня неопасной и легкоустраимой?

— Именно. Тогда, вероятнее всего, тебя попытаются просто скомпрометировать. Дадим ей готовый инструмент для этого, чтобы она не искала иных способов, — подтвердил его светлость мою догадку. — В высшем обществе это встречается сплошь и рядом.

— Дай угадаю. Альтернатива: свернуть шею на охоте, отравиться несвежим чаем, упасть на нож семнадцать раз и другие несчастные случаи?

— Обижаетесь! — Судя по тону, впрочем, герцог скорее веселился. — Ты моя невеста. Но сейчас слишком много дел, которым приходится уделять внимание. А преступления все-таки лучше предотвращать, чем расследовать.

— Это оно! Камилла, душечка, посмотри же! Это оно! — Это было уже восьмое «оно» и четвертый магазин-ателье, поэтому изначального энтузиазма никто не выказывал. — Платье мечты! Как только Шери увидит меня в нем, он с ума сойдет!

Платьишко действительно могло свести с ума неподготовленного зрителя. Ярко-розовый удар по психике, ворох оборок по подолу и контрольный в голову огромным бантом на попе. Торт в худшем его исполнении.

— Ты права! К тому же оно на пике моды! Ах... — Моя спутница коснулась виска. — Что-то мне дурно. Это жара. Я подожду в кафе напротив, пока ты переоденешься.

Камилла с братом увязались с нами сразу после завтрака, узнав, что я иду по магазинам. Однако Лайтон Налин, оценив наши томные переглядывания с Альгером, довольно скоро покинул компанию, сославшись на дела. А вот его сестра задержалась. Собственно, я сама пожаловалась на незнание города, модных веяний и достойных лавок. Так что теперь экс-невеста ходила за нами, бросая злые взгляды из-под ресниц, но продолжая профессионально улыбаться. А также выслушивая бесконечный поток информации о погоде, природе, тетушкином склерозе, котятках, урожае хмеля, масках для лица, начесах шерсти и улове рыбы. Когда заклятая подружка покинула наше общество, Альгер буркнул:

— Еще четверть часа выслушивания этой бессмыслицы, и я был бы готов убить тебя сам, — и сбежал в приемную, из которой просматривалась улица.

Я же быстро избавилась от розового монстра. Перелистала каталог с последними веяниями столичной моды. Рисованный! Выбрала темно-серое платье и шафранный жакет с юбкой. И попросила костюм для верховой езды. По счастью, помимо некоего подобия амазонок нашлись облегающие брюки с длинным жилетом, блуза и легкая куртка. Меня подвели к стоящему в зале манекену.

— Вы уверены, что рискнете надеть такой наряд? — уточнила хозяйка салона.

— Конечно! А в чем проблема?

— Но это так смело, мы взяли его на пробу, побаловать покупательниц столичными новинками...

Кажется, отдавать наряд, сошедший здесь за диковинку, попросту не хотели. Но в этот рыжий, покрытый искусной вышивкой костюм я вцепилась намертво. Так что пришлось уступить.

Набрала почти наугад белья и прочей галантереи. Попросила доставить покупки. Модистка скрылась в подсобном.

— Идет, — скользнул в приоткрытую дверь Альгер.

Был он сегодня чудо как хорош в светлом колете и белой рубашке, причесан, улыбочив и трогательно стеснителен.

— Давай руку. И красней! — шикнул он на меня.

— Я не умею краснеть принудительно, — зашипела я.

Альгер закатил глаза, нашептал на ухо короткий анекдот, от которого я действительно чуть покраснела и хихикнула.

Так нас и застала Камилла. Альгер отскочил от меня и профессионально зарделся.

— Идем же дальше, — засуетилась я. — Я видела чудесную кондитерскую ниже по улице.

Заклятая подружка лишь понимающе поджала губы.

Красивый край, изобильный. Презрев трудности, я ехала верхом вместе с отрядом. К ночи планировали добраться до постоянного двора в каком-то селении.

Со мной поравнялись Шердан и Альгер. Маг открыто веселился.

— Ты не представляешь, Ника будет звездой салонных сплетниц. На твоем месте я бы эту девушку от себя уже не отпустил! — наседали на жениха.

— Пока она от нас никуда и не уходит, — отметил атакуемый.

— И правильно! Если не соберетесь жениться — оформляй к себе внештатным сотрудником. Находка!

— Чем ты его так впечатлила? — переключился Шердан на меня.

Я переглянулась с магом, подмигнула. В гимназии, где я училась и жила, пока родители колесили по миру, была потрясающая преподавательница русского и литературы. В числе прочего она давала нам риторику и не уставала повторять: «В умении вести беседу кроется большой успех в любви, на работе, в семье». Когда основная программа была пройдена, мы на уроках играли в игру: три минуты говорить о любом названном предмете. Благо классы небольшие. На следующем уроке победители должны были о чем-то рассказывать так же художественно и интересно уже семь минут. В финале лимитом была четверть часа. Вы пробовали несколько минут интересно и связно рассуждать о ластике?

И я заговорила. Альгер, заслышав чуть жеманные интонации, пришпорил жеребчика, вырываясь вперед. Его светлость же продолжал ехать стремя в стремя, словно отрешившись. Кажется, меня не слушают.

— ...фонтаны потрясающей красоты, купальни чудесные. Вот вроде той, что в ратуше была, и тоже подземные ходы встречаются, но не заложенные строителями, а ведущие в домик любовницы, а то и в бордель или хоть в погреб. В этом вон оказалась секретная комната наблюдателей шаю, жаль, все системы из строя вышли. Я когда Альгера в купальню затащила...

— Что-о-о? — Меня, кажется, все-таки слушали. В одно мгновение я оказалась выдернута из седла и усажена рядом с Шерданом.

— Альгера, говорю. В купальню. — И ресницами похлопала, доверчиво глядя на хмурую светлость и прижимаясь к мощной груди.

Чтобы не упасть, разумеется, испугалась все-таки.

— Нет, про шаю, что вы там обнаружили?! — спросили меня.

— Значит, то, что твоя невеста наедине в купальне с посторонним мужчиной, тебя не волнует, а какая-то поломанная система «умный дом» в подвале — на пике интереса?!

Я обиделась. Помолвка, конечно, фиктивная, но такое небрежение невестой оскорбительно. Попыталась стащить с пальца кольцо. Оно сидело как влитое и сниматься не собиралось.

— Снять могу только я, — невозмутимо заметил жених.

— Верни меня в седло.

Маг как раз подъехал с моей кобылкой. Меня каким-то неуловимым движением действительно посадили назад.

— В стремя попала? Поводья возьми. — И герцог переключился на Альгера: — И почему ты вчера не рассказал?

— А я пытался. — Видно было, что маг наслаждается ситуацией. — Но кто-то от меня просто отмахнулся. И сегодня, кстати, тоже.

— А что я должен был подумать, когда ты среди ночи являешься весь пыльный, от тебя пахнет вином и в руках бутылка? И заявляешь, что нашел в погребе нечто замечательное?!

— Так ты считаешь меня никчемным прожигателем жизни? Пьяницей? — В ход пошла боевая патетика, я уже почти чувствовала себя отмищенной.

— Аль, что вы там нашли? — Патетику проигнорировали.

— А не знаю, — беспечно заявил маг. — С духом дома болтала Ника.

— Ника? — На меня вновь обратили внимание, я даже перестала ковырять колечко, которое так и не поддавалось.

А я молчу, поскольку чуточку все-таки обиделась. Нельзя ж быть слишком отходчивой. Молча ехали довольно долго. Потом Шердан заговорил неожиданно ровным холодным тоном:

— Я вчера полночи и все сегодняшнее утро перебирал счета и отчеты, выслушивал доклады. Встречался с ключевыми людьми моего ведомства в Гихоне и Эсте, почти не спал, но это меня, конечно, не извиняет. Я должен был отреагировать соответствующе. Итак, Вероника! За неподобающее поведение в отношении моей невесты на первом же привале я вызову Альгера на дуэль и убью за оскорбление чести. Помолвку я имею право разорвать, но, конечно, не буду. Мне она удобна. Потому по приезде в столицу шайсарата ты будешь заперта в башне до свадьбы и лишена сладкого.

И вот умом я понимала, что издевается, но мне стало очень стыдно. Хотя почему мне должно быть стыдно? Моей вины в его загруженности нет. Конфликт решила не развивать. И на вопрос ответила:

— Ваши шаю — шарлатаны. В том доме оказалась встроенная в фундамент система... — Я задумалась, как бы объяснить. — Компьютер. Такой простенький искусственный разум. Но поломанный. В общем, надо искать другой действующий дом. Или не дом. Та подвеска у тебя с собой?

— Ничего не понял. Подвеска тут. — Герцог хлопнул себя по груди. — Но изучай ее лучше, когда доедем хотя бы до постоянного двора. А дом для исследований я тебе предоставлю. Целый замок даже.

ГЛАВА 8

Обстоятельства могут оказаться сильнее человека, но они должны ему это доказать.

Я валялась на кровати в весьма фривольной сорочке и халате, изучая луковку артефакта. Или правильнее называть его прибором?

Отбросив попытки объяснить мужчинам на пальцах, что такое система «умный дом» — а именно с ней у меня ассоциировалось содержимое подвала, — принялась за дело. Сначала пыталась достучаться до вещицы вслух, потом мысленно. Мужчины понаблюдали за моими ужимками полчаса и ушли ужинать. Мой ужин ждал на столике, впрочем, есть не хоте-

лось. Противоестественный голод, терзавший меня после при-
ступа, исчез.

Покрутила циферблаты пальцами. Они тихонько тренькали
вхолостую. Надавила на центральную выпуклость одной из по-
ловинок. Три диска внезапно сдвинулись.

Исследовательский инстинкт проснулся. Как ни сдвигаЙ
диски — они возвращались в первоначальное положение при
нажатии на центр. И с другой стороны — в такое же. А если на-
жать и подержать? Брежет тренькнул и мигнул синим. Нет, не
понимаю. Гордость лютовала, бакалавр по специальности
«приборостроение» не может даже классифицировать явный
прибор неведомого назначения. Ну и пусть я после университе-
та не успела поработать. Обидно.

Засыпала с гложущим чувством неудовлетворенности. Это
было плохое чувство, поскольку уже ночью меня пришли удов-
летворять. Не буквально. На голову накинули одеяло и ткнули
в бок чем-то холодным, отчего тело пронзил самый натураль-
ный разряд тока. Словно сквозь вату чувствовала, как меня спе-
ленали, заткнули, небрежно передали в открытое окно, пере-
считав мной углы. Хорошо не уронили со второго этажа. Судя
по запаху сена, скрипу и тряске, от постоянного двора уезжали на
телеге. Немного придя в себя, я поджала ноги и методично раз-
минала ноющие запястья. Надо ж было так скрутить.

— Гыс, а точно девка нужная? — прокашляли надо мной.

— Так стрелка-то не ошибается. Так на нее и показала. И на
окошко ейное.

— Старовата вроде, — с сомнением.

— Зато красивая. Вчера вона на лошади приехала в штанах
срамных, а ножки хороши.

Вот только этого мне еще не хватало. Я задергала руками ин-
тенсивнее. Кажется, веревка начала поддаваться.

— Щас в пещеру свезем, и можно к Магде заехать, пропус-
тить по кружечке, девок взять. Следа нашего не учуют, вот-вот
стада погонят.

Телега действительно прогрохотала по каменистой почве и
остановилась. Меня выдернули из-под рогожи и поволокли на
плече сквозь кусты. К счастью, я была в одеяле, а то ободралась
бы вся.

— Шава, я девку принес, хватит дрыхнуть, песий сын, опять
защиту не включил! — Послышался звук тычка и отборный
многоэтажный мат. — Все, побег я. Вечером заберут обеих.

Снова куча сена. Одеяло сползло, и стало полегче дышать.
Первый похититель ушел, и телега ускрипела дальше. Остался
названный Шавой мужик. Он ходил, кряхтел, однажды мне по-

казалось, что кто-то хныкал. Но осмотреться не получалось. А выпутываться из одеяла и лишний раз привлекать к себе внимание не хотелось. Было страшно и противно. Не знаю, для чего меня похитили, но уж не затем, чтобы сообщить о богатом наследстве или выигрыше в лотерею. Что я пропала, выяснят только после рассвета. Скоро, но как меня найдут? Значит, надо выбираться. Добывать одежду и... На этом фантазия буксовала. Все равно я пока не знала, как реализовать даже первый пункт. Одеяло неожиданно откинули.

— Ишь какая краля! — На меня дохнули перегаром, слепя фонарем. — Справная девка. Тощая, но грудастая.

Заскорузлая лапища легла на грудь и больно стиснула. Оставалось только мычать сквозь кляп, от него меня никто не спешил избавлять, в отличие от сорочки: ее попросту стянули до связанных рук. От омерзения из глаз брызнули слезы.

Путы на лодыжках ослабли и упали, массивная фигура отстранилась. Подтянутые к животу ноги распрямились сами. Куда ударила, не знаю, надеюсь, что-то отбила. По крайней мере, пятки заныли, а мужик, скорчившись, прохрипел:

— Курва! Убью!

Он был очень убедителен. Преодолевая слабость, я перекадилась, встала и похромала со всей доступной мне скоростью к выходу из пещеры. До него было несколько десятков метров, и за поворотом пещеры занимающийся рассвет высвечивал камни.

И тут меня скрутил приступ паники. Будто разом навалились все кошмары: отупляющие, сводящие с ума, завязывающие внутренности тугим узлом страха, ощущение животного ужаса. Рухнула на колени, пытаюсь ползти, но в волосы впилась лапища. Я успела только пискнуть, когда меня рванули назад, зато кошмар отступил.

Сжалась на соломе, отстраненно глядя на мучителя. Тот, как-то сторбившись, держался за сокровенное. Хорошо, значит, приложила.

Шава снова нагнулся, дыша перегаром так, что хотелось закусить, и вдруг отлетел в сторону, сметенный мутной волной, пришедшей от темной фигуры, окруженной радужным сполохами. Впечатанный в стену, он верещал фальцетом. Пришелец шагнул, разглядел меня. В сторону Шавы рванул сгусток огня. Визг оборвался.

— Прости, что так долго. Альгер щит наводил. Иначе эту дрянь на входе не пройти было. — Шердан уже вновь заворачивал меня в многострадальное одеяло.

Наверное, следовало выплакаться, но я сидела у него на коленях. Эмоций не было. Ясное и чистое состояние ума мне даже понравилось, если бы не предшествующие ему события. Я общилась:

— На входе какой-то предмет. Излучает инфразвук. Этот включал его вручную.

— Найду. Кто в углу?

— Вторая пленница, ребенок.

Герцог с сомнением оглядел мумию имени меня и отошел к двери, осматривая пол и стены. Что-то нашел, выругался, потом еще раз, но, видимо, отключить сумел. Позвал остальных.

— Ты ранена? — Меня снова устроили на руках.

— Бедро и колено ободрано. Что с девочкой?

Под одеяло скользнула горячая рука, кожу защипало, но саднить перестало.

— Альгер долечит, я не целитель. Девочка грязная, напуганная, ничего не знает.

Я заговорила, сама поражаясь бесцветности своего голоса:

— Меня выкрали двое, этот третий. Один кашляет, другой Гыс. На телеге с сеном и рогожкой. Вооружены какой-то дрянью, бьющей... молниями вблизи. И какой-то стрелкой, что указала на меня. Собирались в заведение Магды выпить и по девушкам. Вечером должен появиться кто-то и забрать нас.

Шердан кивнул парням, те подхватили девочку и скрылись.

— Молодец, — сказал он мне.

Мы наконец вышли из пещеры. На камне сидел Альгер, вытирая идущую носом кровь.

— Живая и даже почти здоровая, — облегченно выдохнул он и тяжело встал.

— Что с ним? — спросила у жениха.

— Сунулся под поле без защиты. Зато потом на меня мастерский щит наложил. Тебе лучше поспать.

Веки отяжелели. Последнее, что ощутила, — бережное прикосновение губ ко лбу.

— Привет, — разрушил дремотное состояние голос Альгера. — Я вижу, что ты уже не спишь.

Я сладко потянулась, улыбнулась магу. Тот сидел, развалившись в кресле, и жевал огромный бутерброд с чем-то мясным и невероятно аппетитным.

Светало.

— Сутки! Вы усыпили меня на сутки?

Подорвавшись с кровати, оценила длину надетой на меня рубашки. Пристойно, можно нападать дальше.

— Ника, тебе надо было прийти в себя, — загородился бутербродом маг.

За то и поплатился. Вкуснятину я отняла и собственнически надкусила. Тело требовало движения, желудок — еды, а еще хотелось уединиться. Быстро дожевала отвоеванное и скрылась за неприметной дверкой. Нашли тоже спящую царевну.

Здесь же обнаружили просторная бадейка, полная чуть теплой воды, и душистое мыло в кувшине. Воспоминания ночи как-то притупились, но я натирала кожу в попытке оттереть несуществующую грязь. Ссадины мне залечили, переодели. Можно только предположить, кто именно. От того, что меня в таком беспомощном состоянии видели и эм... осязали, становилось как-то не по себе.

За неимением иной одежды я снова закуталась в рубашку. От ткани пахло чем-то хвойным вроде ели и можжевельника, и едва улавливались уютные мшистые нотки. Закатав рукава этого фривольного платьишка, отправилась искать свою одежду.

— Твои вещи, — указал Альгер на мой разросшийся багаж.

Когда я выбрала по его настоянию платье и оделась, он вернулся и провел по ткани подола ладонями. Малейшие складочки и заломы расправились. Мне бы такой уют!

— Ника, я хотел попросить тебя кое о чем. Помнишь, в подвале ты назвала меня боевым магом? — Я кивнула: ну назвала, было дело. — Постарайся при посторонних не говорить такого. После Второй Магической войны боевая магия не то чтобы совсем под запретом... — Альгер подбирал слова. — Магия может быть очень разрушительна. А последствия ее необдуманного применения расхлебываем до сих пор. Ее использование принесло много бед, и одно время магия вообще была почти вне закона, но слишком много пользы она дает в своих мирных проявлениях. Так постепенно возродились артефакты, целительство, бытовая магия, щиты и поисковые заклятия.

— А Шер... — Я не договорила. — Ясно. Мне показалось.

Пожала плечами, захотят — сами расскажут. Альгер благодарно улыбнулся.

Поговорить до отъезда не удалось. Меня принудительно загрузили в экипаж, не позволив ехать верхом. Там же устроился отчаянно зевающий Шердан.

— Поймали тех деятелей. Девочка помогла, знала этот борд... трактир «У Магды» в одной из окрестных деревенок. Так что поймали и мм... допросили. А вот заказчика не дождалась. Хотя парней я оставил приглядеть. День и полночи окрестные поселения прочесывали, может, спугнули. — Он говорил устало.

— А как вы меня нашли?

— Я кольцо могу на расстоянии ощутить, оно в семье еще до Первой войны передавалось поколениями. А еще, — он поднес руку к моему запястью, проявляя вязь, — предчувствие ночью дернуло, к тебе постучался, ты не ответила, думал — спишь. Но беспокойство не отпусало. В общем, дверь открыли, а тебя нет.

Шердан явно считал себя виноватым.

— Ты сильно испугалась? — Он напряженно всмотрелся в мои глаза.

— Нет, что ты, пьяные насильники нападают на меня регулярно, я привыкла, — беспечно так ответила, но поняла, что перегнула палку. — Он ничего не успел. И хватит ожидать от меня истерики! Для чего нас похитили?

Шердан вздохнул, явно лелея мысль воссоединиться с подушкой в дороге. И начал делиться информацией.

Оказывается, сообщения о пропаже людей приходили к нему уже некоторое время. Одно дело, когда кто-то попадает в лесу зверям, разбойникам или работорговцам — печально, но на островах рабство еще живо, — но народ пропадал самый разный. Чья-то светлая голова отметила закономерность: многие пропавшие одиночки были так или иначе связаны с шаю. Либо это были дети с выявленной кровью, позволяющей управлять артефактами. Изредка у не наделенного этой способностью люда рождались подобные потомки. Возможно, причудливо скрещивались какие-то гены. Таких детей искали представители ордена шаю, приглашали к себе оценить уровень дара. Возвращались только совсем бесталанные, остальные осваивали работу хотя бы с почтовым артефактом. Почтовиков очень уважают, это почетный труд. Вот кто-то из этой братии также исчез, хотя чаще пропадали молоденькие девушки.

Как шайсар и безопасник, Шердан не мог игнорировать эту ситуацию, слишком много подозрительного было в ней. К тому же в преддверии первого совершеннолетия наследника в Регентском Совете царили странные настроения относительно положения шаю в стране. Власть имущим не нравилось наличие обширной организации, фактически неподконтрольной, сильной

и хранящей свои секреты. А при усилении влияния магов при дворе это становилось серьезной проблемой. Под предлогом сопровождения матери ко двору Шердан отправился в свои земли, надеясь с этим разобраться.

Сказать по правде, с ходу в политическую ситуацию вникнуть мне не удалось. Однако факт больших грядущих перемен в стране был очевиден.

— Твое похищение даже сыграло нам на руку, жаль, что за казчика не удалось захватить.

— Да обращайтесь, я готова работать невинной жертвой на благо торжества закона! — Ну каюсь, опять не удержалась от яда.

Мое замечание Шердана уязвило.

— Я хочу попросить прощения у тебя как у моей гостьи, спутницы и невесты, что не смог обеспечить твою защиту в своих землях. — Прозвучало прохладно и официально. — Такое более не повторится, и охрана будет усилена.

Я молчала, а он внезапно добавил:

— Я бы не простил себе, если бы с тобой что-то случилось.

Дальше ехали в тишине. Его светлость все-таки пристроился поспать. А я сидела и перебирала ночную добычу. Стержень, излучающий инфразвук, отложили в импровизированный чехол из кожи и решили не трогать, уж тем более не на ходу. А вот то, что похитители называли стрелкой, больше всего напоминало пухлый электронный термометр, только в каком-то рустикальном стиле. Одна отполированная сторона небольшой коробочки с заострением сбоку точно напоминала экран. Проводники привязывали ее к куску коры, плавающему в миске, и использовали как импровизированный компас. Наверное, он тянулся к людям с кровью, как у меня? И действительно, стоило предмету попасть мне в руки, он дернулся, словно живой, и ткнулся острием в ладонь, оставив красную точку укола. От этого самоуправства я подскочила и взвизгнула. Шердан подорвался с клинком в руке — опять не заметила, как он его так быстро вытащил, — а вокруг второй образовалось свечение. Но артефакт лишь издевательски мигнул и больше признаков жизни не подавал. Также не отзывалась на попытки ее оживить моя старенькая зажигалка. Сейчас, рядом с брегетом и стрелкой, местное происхождение этой вещицы было очевидно, но назначение, помимо небольшого огонька при нажатии с боков, было туманно. Может, и правда просто зажигалка.

ГЛАВА 9

*Когда влюбляешься в женщину — беги от нее,
чтобы сохранить свое сердце.
Или беги к ней, чтобы обрести свое счастье.*

До столицы шайсарата — Катахены — доехали без приключений. Отряд двигался загадочным зигзагом, стараясь охватить максимум встречных городков. В каждом повторялся знакомый порядок действий. Я посещала ресторацию и пару магазинов, иногда гуляла по городу. А мужчины занимались своими делами. Только за мной теперь неотступно таскалась пара охранников. Свои обещания его светлость исполнял. Во время этих прогулок я обзавелась еще парой брючных костюмов и кое-какими мелочами. Несу, знаете ли, столичную моду в массы. Теперь я убирала свою темную косу под шляпу с лихо заломленными полями и перьями.

Возобновила ежеутреннюю зарядку, и хотя делала ее без размаха и в номере, сидеть верхом стало заметно легче. В этом мире я вообще чувствовала себя словно сильнее: и прыгала выше, чем раньше, и уставала меньше. Приятно, с чем бы это ни было связано.

Приближение столицы ощущалось в возросшей интенсивности движения и неуловимо чувствовалось в поведении людей.

Но первая встреча с городом все-таки поразила. Шердан позвал меня, предлагая обогнать отряд, и мы припустили галопом, взбираясь на очередную гряду холмов, покрытых лесом. Здесь у дороги стояла небольшая крепостица. И именно отсюда, с вершины холма, и открывался вид на море. Сразу налетел свежий бриз. А на побережье раскинулся город, окруженный достаточно высокой стеной. В центре города стоял замок, высившийся над побережьем. Белые стены, рыжая черепица. Цветущие террасы. Издали было не разобрать подробностей, но, кажется, я влюбилась. Жених посматривал на меня краем глаза и явно наслаждался и видом на родной город, и моим восхищением.

Дороги были заполнены прибывающими и покидающими город фермерами, торговцами, гостями. Кричали чайки, порывы ветра трепали флаги на башнях и доносили запах рыбы, водорослей и соли.

Мы подъезжали все ближе, под приветственные возгласы стражи миновали ворота и потянулись по улицам к замку. Шердан двинулся вперед, а я откровенно отставала. Дело в том,

что Альгер намекнул на скорую встречу с шайсой Тарис. Жених-то у меня, может, и фиктивный, а вот свекровь будет самая настоящая. Засмотревшись на очередной дом, увитый цветущей лозой, я еще чуть отстала, но держала в поле зрения наш экипаж, кативший по центральной улице, и точно знала, что со мной охрана.

С досадной неприятностью столкнулась на одном из перекрестков. Уж не знаю, каковы тут правила дорожного движения, но трое всадников на монструозных конях и в бурнусах откровенно подрезали мою лошадку и повели себя очень нагло. Окинув меня жадным изучающим взглядом, их главный махнул рукой, и мою охрану тут же оттеснили.

— Лучезарная, не стоит так спешить! — Меня обжег взгляд карих глаз. — Сияющая роза, как твое имя?

Ой, мамочки, горячая кровь. Вот, похоже, и состоялось мое знакомство со степняками.

— Не бойтесь ослепнуть, дерзкий воин? — Надменный взгляд я пока только репетирую, но уже получается.

Надо продержаться, пока мое отсутствие заметят. Я потеряла запястье, где при приближении руки жениха проявлялась вязь татуировки. Как-то же он почувствовал, когда мне грозила беда в прошлый раз?

Попыталась тронуть пятками лошадь и проехать. Лошадку тут же подхватили за повод у самого трензеля.

— Амир Аянатан, леди Вероника — невеста шайсара Шердана Тариса, не стоит ее удерживать, — раздалось сзади.

Я обернулась. Говорил Натан, а Лас что-то шептал в медальон. Вокруг собирались зеваки.

Названный Амиром мужчина окинул меня еще одним взглядом, от которого одежда должна была задымиться, а то и вовсе исчезнуть.

— И где же он сам? Негоже оставлять такой прекрасный цветок... — Договорить он не успел.

Из-за спины всадника послышалось:

— Я здесь, Амир! — Ледяной голос, не удивилась бы, если бы снег пошел. — Ты вновь за старое?

— Шердан, не так я представлял нашу встречу. Прекрасная Вероника, прошу извинить меня за дерзость. — Амир отстегнул от пояса ножны с коротким клинком: — Примите в знак моего восхищения.

Я кинула вопросительный взгляд на застывшего Шердана, тот едва заметно кивнул, и я взяла клинок.

— Благодарю, — кивнула. — У розы появился острый шип!

Амир белозубо улыбнулся и обернулся к жениху:

— Шердан, ты счастливiec! Все женщины твоего дома прекрасны. — Перевел взгляд на меня и добавил: — И дерзки!

После чего что-то скомандовал своим воинам. Меня пронзила запоздалая догадка, однако додумать мысль я вновь не успела. Волна боли обрушилась на мою многострадальную головушку, я вскрикнула и почувствовала, как заваливаюсь с лошади. К счастью, меня подхватили. Остро пахнуло специями, и это стало последним осознанным воспоминанием...

Отключалась я в объятиях Амира. Проснулась в светлой спальне. Голодная. Очень голодная! Как-то сразу додумала последнюю мысль, посетившую меня перед приступом.

Из-за двери слышались приближающиеся голоса.

— Почему я не могу ее увидеть? Что ты скрываешь, сын? — Приятное такое, певучее контральто.

— Матушка, Вероника действительно без сознания. Ей стало плохо в городе. — А это Шердан.

Пауза, и далее я слышала:

— Хорошо, увидимся позже, ужин подадут в покои, как ты просил.

Снова стук каблучков и тихий хлопок двери. Я как раз поднялась с кровати и подкралась ко входу в соседнюю комнату, когда дверь распахнулась, едва не расквасив мне нос.

— Прости! Не ожидал, что ты встанешь, — поймал отшатнувшуюся меня под локоток его светлость, кинул задумчивый взгляд на кровать и предложил: — Пойдем в гостиную!

Я прошла, осматривая доставшиеся нам покои. Судя по всему, это были личные комнаты Шердана. Приятные песочные и синие тона, светлое дерево, резьба на мебели — все выглядело очень гармонично и уютно. Здесь имелись еще одна спальня, смежная, через гардеробную, просторная ванная и кабинет.

— А вторая спальня зачем? — спросила у сидящего на диване жениха.

— Когда-то там жила моя няня, потом воспитатель... наставник, — подобрал он более удачное слово.

Я замерла у открытого окна, любясь разгорающимся над морем закатом. Замок доминировал над городом, разместившись на скальном мысу. Внизу лежала ограниченная еще одним таким мысом бухта, переходящая в устье реки. Желтоватый язык речных вод далеко вдавался в соленые морские. Там же, внизу, шумел и волновался порт.

— Красивый город. — Я вдохнула запах соли и водорослей.